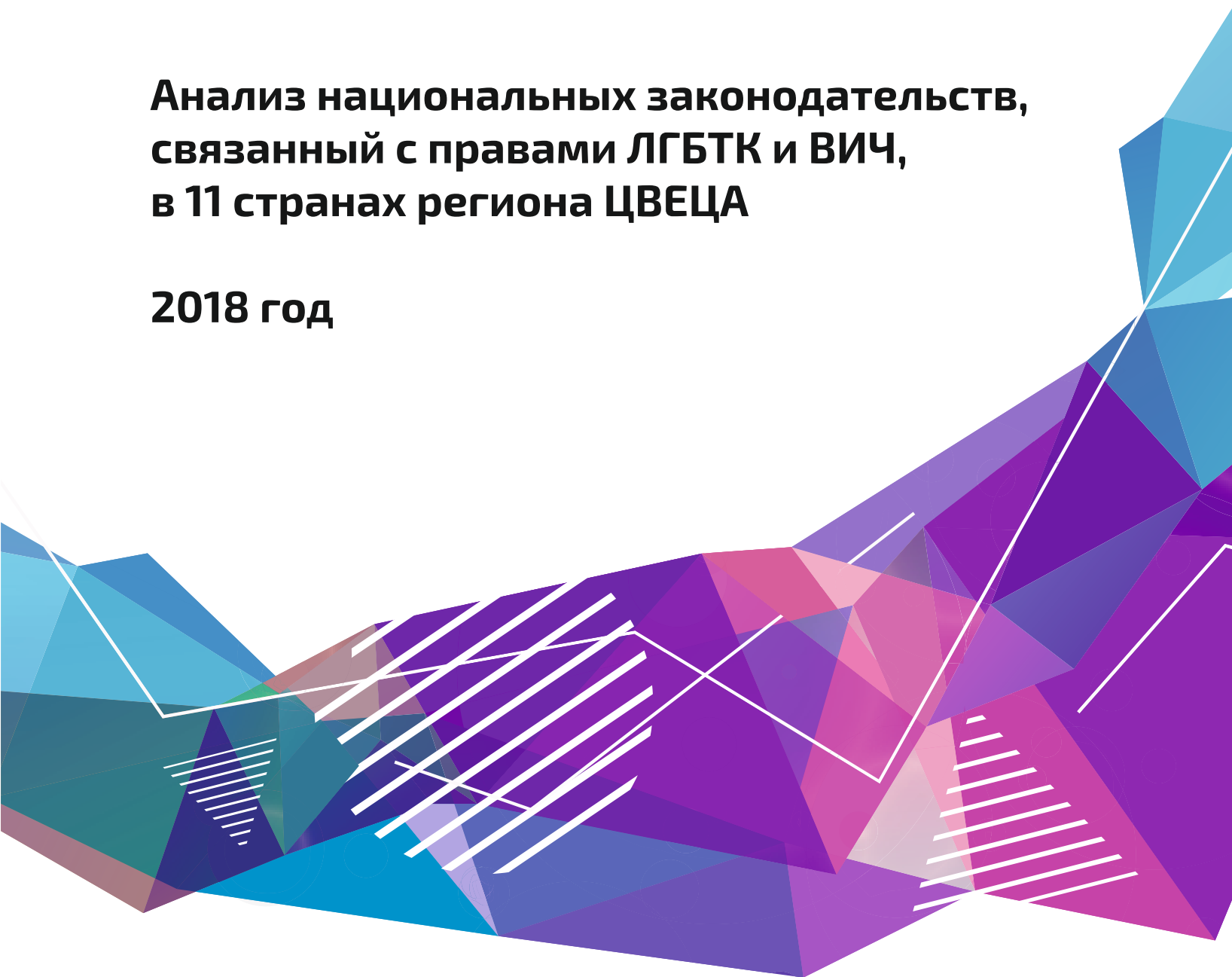

*Eurasian Coalition
on Male Health*

Анализ национальных законодательств, связанный с правами ЛГБТК и ВИЧ, в 11 странах региона ЦВЕЦА

2018 год

Федорович И., Йорский Ю. Анализ национальных законодательств, связанный с правами ЛГБТК и ВИЧ, в 11 странах ЦВЕЦА / Евразийская коалиция по мужскому здоровью (ЕКОМ). – Таллинн, 2018. – 56 с.

Представленная в настоящем документе информация может быть полезной как для неправительственных организаций и активистов сообществ, так и представителей государства, при планировании адвокационных процессов и продвижении прав геев, других МСМ и транс людей, и преодоления барьеров, препятствующих их доступу к сервисам и услугам.

ЕКОМ благодарит консультантов и консультанток, принявших участие в сборе информации на национальном уровне:

Азербайджан	Эльхан Багиров
Армения	Анаит Мкртчян
Грузия	Нино Болквадзе
Казахстан	Любовь Чубукова
Кыргызстан	Темир Калбаев
Республика Беларусь	Галина Крот
Республика Македония	Саня Йовановик
Республика Молдова	Анжела Фролова
Российская Федерация	Александр Кондаков
Украина	Игорь Кобликов

Авторы также выражают искреннюю благодарность за активное участие и существенную помощь в подготовке анализа следующим людям:
Марина Герц, Виталий Джума, Александр Полуян.

Редактура и перевод текста: Анна Олейнюк

Eurasian Coalition
on Male Health

Публикация подготовлена и опубликована в рамках региональной программы «Право на здоровье», реализуемой Евразийской коалицией по мужскому здоровью (ЕКОМ), при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также в рамках проекта «Вместе за наши права», реализуемого Евразийской коалицией по мужскому здоровью (ЕКОМ), при поддержке Глобального Форума МСМ и ВИЧ (M-Pact).

Точки зрения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также Глобального Форума МСМ и ВИЧ (M-Pact).

The views described herein are the views of this institution, and do not represent the views or opinions of The Global Fund to Fight AIDS, Tuberculosis & Malaria and the views or opinions of M-Pact.

Распространяется бесплатно.

При использовании материалов ссылка на Евразийскую коалицию по мужскому здоровью (ЕКОМ) и Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также Глобальный Форум МСМ и ВИЧ (M-Pact) обязательна.

Анализ национальных законодательств, связанный с правами ЛГБТК и ВИЧ, в 11 странах региона ЦВЕЦА

2018 год

Оглавление

Вступление.....	5
Методология:	7
Резюме	8
Раздел 1. Сравнительный анализ ситуации с барьерами и защитой прав геев, других МСМ и транс людей в 11 странах ЦВЕЦА.....	10
Барьеры и защита, касающиеся здравоохранения.....	11
ВИЧ-сервисные услуги и финансирование НПО из государственного или местных бюджетов	13
Свобода мирных собраний и свобода слова.....	14
Защита от дискриминации	18
Правовые барьеры и процедуры для транс людей	23
Рекомендации для адвокации	26
Раздел 2. Описание основных проблем в каждой из 11 стран ВЕЦА.....	28
Азербайджан.....	29
Армения	31
Грузия.....	33
Казахстан.....	35
Кыргызстан	37
Беларусь	39
Северная Македония.....	41
Молдова	43
Российская Федерация.....	45
Таджиткистан	47
Украина	49
Приложение 1 – опросник.....	
Приложение 2 – сводная таблица оценок по всем 11 странам ВЕЦА.....	

Сокращения и аббревиатуры:

ЦВЕЦА Центральная и Восточная Европа и Центральная Азия

ВИЧ вирус иммунодефицита человека

ЛГБТК лесбиянки, геи, бисексуалы, транс и квир люди

ЛЖВ люди, живущие с ВИЧ

МСМ мужчины, практикующие секс с мужчинами

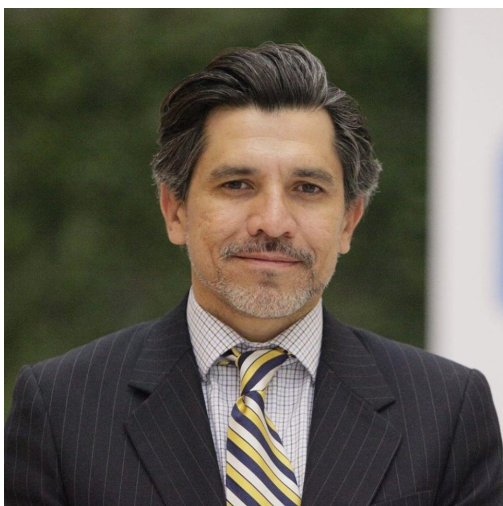
НПО неправительственная организация

ТБ туберкулез

СОГИ сексуальная ориентация и гендерная идентичность

Перечень стран ЦВЕЦА, где проводился анализ:

Азербайджан
Армения
Беларусь
Грузия
Казахстан
Кыргызстан
Македония
Молдова
Российская Федерация
Таджикистан
Украина

Виктор Мадригал-Борлос

Независимый эксперт ООН по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Копенгаген, 20 января 2019 года

С радостью представляю вашему вниманию анализ национального законодательства, связанного с правами ЛГБТ и ВИЧ, в 11 странах ВЕЦА. В своем докладе Совету по правам человека ООН 2018 года (A/HRC/38/43) я отметил: «В условиях отрицания лица, которые совершают эти деяния, чувствуют себя в силах и вправе подавлять и наказывать проявления разнообразия. Неизбежно любые собранные данные будут ненадежными, несистематическими и предвзятыми». Действительно, отсутствие надежных данных – одно из наибольших препятствий в построении основательной государственной политики, обеспечении доступа к правосудию, а также проведении реформы законодательства или принятии соответствующих административных мер.

Поэтому тот факт, что Евразийская коалиция по мужскому здоровью (ЕКОМ) взяла на себя задачу восполнить некоторые пробелы в данной сфере, достоин похвалы. В данном отчете представлена комплексная оценка барьеров в неблагоприятной среде 11 стран, население которых в совокупности составляет почти четверть миллиарда людей. Такие барьеры включают в себя отсутствие законов о запрете дискриминации, неправомерные ограничения свободы слова и свободы мирных собраний, а также вмешательство в личную жизнь. Неблагоприятные условия в этих странах усугубляются стигмой со стороны общества, которая, в свою очередь, усиливается действиями государства или его бездействием при расследовании случаев насилия и дискриминации. К этому добавляются текущие проблемы, связанные с ограничением возможностей для деятельности гражданского общества в этих странах из-за ненужных, непропорциональных и безосновательных ограничений доступа до государственного и негосударственного финансирования.

В таких сложных условиях предложенный ЕКОМ анализ представляет собой необходимую точку отсчета для проведения комплексной оценки данной проблематики, которую должны предпринять государственные службы, задачей которых является продвижение и защита прав человека. Только такая полная, непредвзятая и основанная на фактических данных оценка позволит сформировать эффективную стратегию для устранения насилия и дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Вступление

Цель настоящего сравнительного анализа законодательных барьеров, препятствующих геям, другим МСМ и транс людям в полной мере пользоваться своими правами в 11 странах ВЕЦА – определение правовых барьеров, а также выявление проблем в тех сферах, где уже имеется необходимое законодательство, однако оно не в полной мере обеспечивает возможность реализации прав и свобод ЛГБТК.

Для проведения данного анализа ЕКОМ разработал методологию и опросник (приводятся ниже), который были заполнены партнерами ЕКОМ в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Республике Беларусь, Республике Македония, Республике Молдова, Российской Федерации, Таджикистане и Украине. При анализе во внимание принимались как нормативные документы, так и судебная практика, заявления активистов, информация организаций, занимающихся документированием случаев нарушений прав человека и их защитой, сообщения в прессе, а также отчеты неправительственных организаций в международные органы.

Законодательство и правоприменительная практика рассматривались в контексте их соответствия международным стандартам прав и свобод человека. В ходе анализа учитывалось не только наличие соответствующих законов и их соответствие стандартам, но и доступность существующих законов для геев, других МСМ и транс людей. Так как само по себе наличие закона в той или стране при условии, что часть населения не может им воспользоваться – это ситуация, которая свидетельствует о барьерности правовой среды.

В данном отчете в качестве законодательных барьеров рассматриваются следующие случаи:

- ✓ ситуации, когда действующее в стране законодательство прямо запрещает геям, другим МСМ и транс людям пользоваться теми же правами, что и гетеросексуальным цисгендерным людям (например, запрет для гомосексуальных людей быть донорами крови или требование предоставить справку о ВИЧ-статусе для иммигрантов);
- ✓ ситуации, когда действующее в стране законодательство исключает геев, других МСМ и транс людей из разных сфер общественной жизни, не упоминая об их существовании (отсутствие признаков СОГИ в антидискриминационном законодательстве, отсутствие процедуры смены/коррекции пола, возможность усыновления детей только для гетеросексуальных пар).

В настоящем документе под законодательством, обеспечивающим возможность реализовывать свои права и свободы, понимаются:

- ✓ ситуации, когда действующее законодательство прямо упоминает признаки СОГИ (например, указание СОГИ в антидискриминационном законе или в уголовном кодексе);
- ✓ наличие отдельных, четких и реалистичных процедур для юридической смены имени, а также для смены/коррекции пола для транс людей;
- ✓ ситуации, когда законодательство не упоминает СОГИ, но одинаково применяется для защиты людей вне зависимости от их признаков (например, возможность реализации права на свободу слова, свободу мирных собраний и ассоциаций для ЛГБТК).

Для предоставления информации о действующем законодательстве в рамках настоящего анализа были представлены выдержки из нормативно-правовых актов и ссылки на них, которые, к сожалению, не всегда являются корректными и не соответствуют международным стандартам и принципам. Оригинальные формулировки в таких случаях представлены для объективного отражения существующего нормативно-правового поля и принятого языка в исследуемых вопросах. Все цитаты нормативно-правовых актов выделены шрифтом и сопровождаются ссылками. Все ссылки для проверки информации приведены в конце данного отчета.

Представленная в настоящем документе информация может быть полезной как для неправительственных организаций и активистов сообществ, так и для представителей государства при планировании адвокационных процессов и продвижении прав геев и других МСМ, транс людей, с целью преодоления барьеров, препятствующих их доступу к сервисам, услугам и защите своих прав и свобод.

Методология:

Инструменты кабинетного исследования – руководство по заполнению таблицы по странам и инструмент подсчета баллов по странам – разработаны специально для Региональной программы ЕКОМ «Право на здоровье» и проекта «Вместе за наши права» для оценки прогресса в устранении правовых барьеров для геев, других МСМ и транс людей в их повседневной жизни и при обращении за услугами в связи с ВИЧ и другими услугами здравоохранения.

Инструмент для подсчета баллов (и сбора информации по каждой стране) состоял из двух основных разделов: «правовые барьеры» и «защита». Соответственно, анализировались как существующие правовые барьеры, так и реально имеющийся уровень защиты прав и свобод геев, других МСМ и транс людей в каждой стране региона в таких сферах, как здравоохранение, реализация прав на свободу слова, мирные собрания и ассоциации для ЛГБТК, возможность юридической смены имени и коррекции пола для транс людей, защита от дискриминации по признакам СОГИ, а также возможность получения государственного финансирования для организаций, предоставляющих помощь ЛГБТК.

В каждом из двух блоков вопросы, касающиеся каждой из анализируемых сфер, дублировались, при этом учитывали разные нюансы. Полный перечень вопросов можно найти в Приложении 1.

Каждый компонент оценивался по различным аспектам, что повысило объективность такой оценки и позволило оценить степень имеющихся правовых барьеров и их влияние на жизнь и права геев, других МСМ и транс людей на практике. Каждый ответ подтверждается соответствующими нормативными актами (ссылкой и цитатой), а отдельные ответы также подтверждены собранными в странах кейсами.

В первом разделе **«Правовые барьеры»** необходимо было в первую очередь ответить «да» или «нет» в столбце В. После этого в столбце С необходимо было указать балл, при этом за ответ «да» присваивался 1 балл, а за ответ «нет» – 0 баллов.

Ответ «да» в данном разделе означает наличие того или иного правового барьера (закона или нормативного акта, содержащего запрет или ограничение на те или иные действия или права и свободы для геев, других МСМ и транс людей в сравнении с гетеросексуальными цисгендерными людьми).

Ответ «нет» в данном разделе означает, что по отношению ко всем людям, независимо от их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, применяются одинаковые правовые нормы, при этом геи, другие МСМ и транс люди имеют такие же права, как и гетеросексуальные цисгендерные люди.

Для второго раздела под названием **«Защита прав»** применялась такая же система оценки. Каждый из вопросов также предполагал ответы «да» или «нет», где за ответ «да» присваивался 1 балл, а за ответ «нет» – 0 баллов.

В Разделе 1 данного отчета приведено сравнение числа правовых барьеров, а также уровня защиты и показано, насколько имеющийся уровень предполагаемой защиты не может справиться с указанным количеством барьеров. Кроме того, проанализирована правоприменительная практика, которая часто свидетельствует о том, что низкий уровень барьеров или высокий уровень защиты – это только «верхушка айсберга», а реальное положение геев, других МСМ и транс людей можно оценить лишь при анализе совокупности этих показателей и их практического отображения.

В Разделе 2 настоящего отчета представлены короткие обзоры каждой страны с акцентом на самые важные проблемы и с собранными консультантами кейсами, отражающими реальное положение дел.

Резюме

Одиннадцать стран региона ЦВЕЦА, которые стали предметом данного анализа, объединяет несколько негативных факторов: первый – это высокий уровень распространения ВИЧ¹, второй – неудовлетворительные шаги национальных правительств в ответ на распространение ВИЧ и их зависимость от международного финансирования в этой сфере, третий – пробелы в законодательстве и устаревшие юридические нормы, которые мешают геям, другим МСМ и транс людям в полной мере реализовывать свои права и жить в безопасности, наравне с другими жителями этих стран. Общественные настроения во всех 11 странах также характеризуются высоким уровнем гомофобии и трансфобии, что вместе с наличием юридических барьеров и слабым уровнем работающих в защиту геев, других МСМ и транс людей законов, приводит к вытеснению последних из активной общественной жизни и их изоляции.

В сфере противодействия распространению ВИЧ, профилактики и предоставления медицинской помощи ВИЧ-позитивным людям основными проблемами в регионе остаются: требования предоставления справки о ВИЧ-статусе для иммигрантов и исключение нерезидентов из списков тех, кто может претендовать на регулярное получение АРТ, что особенно ударяет по однополым семьям и партнерствам, так как они не могут воспользоваться возможностью получить вид на жительство и гражданство в связи с семейными связями в странах, где сожителство и брак признаются только в отношении разнополых людей. Вторая проблема – барьеры в получении доступа к государственному финансированию для НПО, предоставляющих услуги профилактики и лечения ВИЧ-инфекции для геев, других МСМ и транс людей в некоторых странах региона, связанные не только с целевой аудиторией работы данных НПО, но и с бюрократическими процедурами и общим состоянием уровня защиты прав человека. Так, работа НПО в целом под угрозой в Российской Федерации, Таджикистане и Беларуси.

Что касается юридических барьеров, препятствующих возможности геев, других МСМ и транс людей наравне с гетеросексуальными цисгендерными гражданами своих стран реализовывать свои права и свободы, следует отметить нормативные акты и правоприменительную практику, которые ограничивают свободу слова и свободу мирных собраний для ЛГБТК-сообщества. В таких странах, как Азербайджан, Таджикистан, Россия и Беларусь, систематические запреты для гражданского общества на проведение мирных собраний, пикетов, а также нормы, ограничивающие свободу слова, среди прочего укрепляют изоляцию ЛГБТК-сообщества от остального населения и никоим образом не способствуют инклюзии и повышению уровня терпимости.

Отдельным важным пробелом законодательства, характерным для всего региона, за исключением Грузии, Македонии, Молдовы и Украины, является отсутствие антидискриминационного законодательства. В тех странах, где есть отдельные законы, определяющие дискриминацию, остаются пробелы в их одинаковом применении в отношении всех защищенных признаков, а также в формировании судебной практики. Принимая во внимание закрытый характер ЛГБТК-сообщества и общий уровень недоверия к правоохранительной и судебной системам, количество жалоб на дискриминацию от геев, других МСМ и транс людей значительно меньше, чем данные, которые предоставляют НПО в рамках своих мониторингов.

Еще одним критичным вопросом остается регистрация и эффективное расследование преступлений на почве ненависти в отношении ЛГБТК. На сегодня препятствиями в регионе ВЕЦА являются не только проблемы в законодательстве, но и нежелание правоохранительных органов принимать заявления у ЛГБТК, эффективно расследовать такие дела и передавать их в суд. Существенных изменений в правоприменительной практике в этом вопросе не было отмечено ни в одной из исследуемых стран. Однако в тех странах, где есть антидискриминационное законодательство и сильные НПО, предоставляющие помощь потерпевшим и проводящие мониторинг работы полиции, ситуация значительно лучше, чем в других странах, и единичные случаи все же удается довести до суда и обвинительного приговора.

Не менее критично обстоят дела и с наличием нестигматизирующей и гуманной процедуры коррекции пола, включая возможность юридической смены пола без прохождения перечня обязательных операций. Тут пробелы имеются в каждой из стран региона – от отсутствия каких-либо норм вообще, что вынуждает транс людей обращаться за медицинской помощью в других странах, до смешанных процедур, когда в стране некоторые элементы имеются в наличии, а другие – отсутствуют (например, упоминание проведения процедуры коррекции пола среди причин для смены документов, отсутствие протокола для проведения такой процедуры

или отсутствие квалифицированных медицинских работников, которые могут сопровождать транс пациентов) и до унижающих человеческое достоинство и травматичных требований проведения обязательных оперативных процедур для транс людей, прежде чем они получают возможность сменить документы.

Более детально ознакомиться с барьерами в разных сферах, а также с уровнем имеющейся защиты для геев, других МСМ и транс людей с детальным описанием каждой страны региона ЦВЕЦА, можно в Разделах 1 и 2 настоящего отчета.

Раздел 1.

Сравнительный анализ ситуации с барьерами и защитой прав геев, других МСМ и транс людей в 11 странах ЦВЕЦА

Кабинетное исследование, проведенное национальными консультантами ЕКОМ в 11 странах региона ЦВЕЦА, позволило получить ответы на ряд вопросов, собранных в таблицу, необходимых для оценки количества и характера имеющихся правовых барьеров, а также их практического влияния на жизнь геев, других МСМ и транс людей. На основании ответов на структурированные вопросы по каждой стране команда проекта провела оценку уровня развития страны с точки зрения правозащиты и количества правовых барьеров.

Кабинетное исследование охватывает различные сферы, начиная с иммиграционных правил для ВИЧ-позитивных людей и заканчивая доступом к общим услугам здравоохранения для геев, других МСМ и транс людей. Также имеется раздел вопросов по правовой защите от дискриминации и по ответным мерам государства на преступления на почве ненависти и их преследованию.

Барьеры и защита, касающиеся здравоохранения

В 10 из 11 странах региона законодательство предусматривает требование предоставлять справку о состоянии здоровья с результатами анализов на ВИЧ для иммигрантов, претендующих на долгосрочную визу или разрешение на долгосрочное пребывание в стране. Единственным исключением в регионе является Республика Македония, где такого требования нет.

Имеются ли в вашей стране нормативные акты, требующие от иммигрантов предоставления информации о состоянии здоровья (и/или ВИЧ-статусе) при подаче документов на долгосрочную визу или разрешение на пребывание в стране?

«да»

«нет» такого ограничения даже в скрининговых анкетах донора

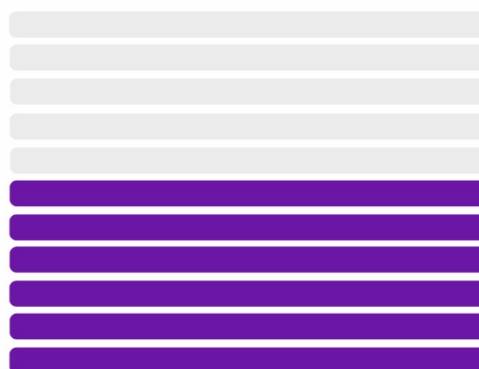
Анализ практики показывает, что эта норма активно применяется к ЛЖВ в Российской Федерации, где зафиксировано немало случаев выдворения иммигрантов с ВИЧ-положительным статусом. Есть отдельное решение² Конституционного Суда РФ о том, что законодатель должен изменить требование о депортации для тех ЛЖВ, чьи члены семьи проживают в РФ. Однако это решение не будет затрагивать геев, других МСМ и транс людей, если они не состоят в гетеросексуальном браке, так как никакого регулирования (признания) однополых семейных отношений в РФ нет. Такая же ситуация может быть в других странах, где существует аналогичное требование о предоставлении справки, подтверждающей ВИЧ-статус для иммигрантов, в случае, если эта страна не признает однополые партнерства как семейные пары – что касается всех 11 стран региона ЦВЕЦА.

Уголовная ответственность за преднамеренную/непреднамеренную передачу ВИЧ

«да» - преднамеренная передача ВИЧ

«нет» - непреднамеренная передача ВИЧ

Во всех исследуемых странах региона ВЕЦА уголовные кодексы криминализируют преднамеренную передачу ВИЧ. В 5 странах из 11 предусмотрена ответственность также и за непреднамеренную передачу ВИЧ. Исключение составляют Азербайджан, Армения, Казахстан, Молдова, Российская Федерация и Таджикистан, где нет ответственности за непреднамеренную передачу ВИЧ. Местными консультантами не было отмечено случаев уголовного преследования геев, других МСМ и транс людей по этим статьям УК за последние годы.

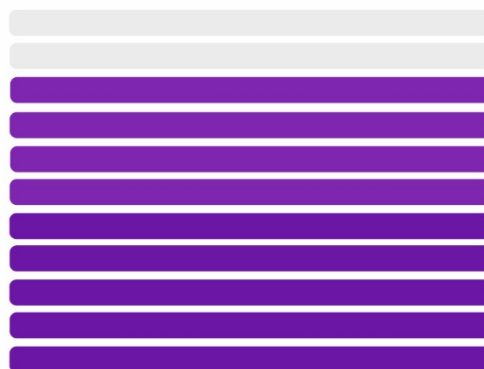
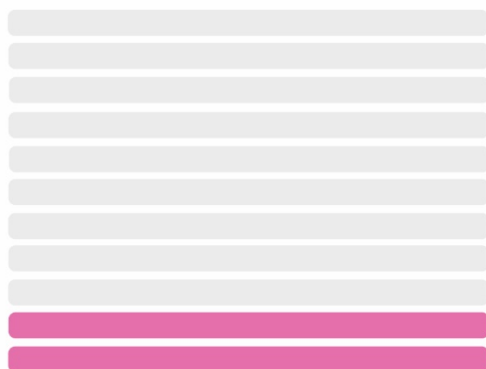
ВИЧ-сервисные услуги и финансирование НПО из государственного или местных бюджетов

Формально ни в одной из стран региона нет законодательства или правил, которые бы запрещали НПО, предоставляющей услуги геям, другим МСМ и транс людям, осуществлять свою деятельность. Однако, как минимум в двух странах есть установленные в законодательстве ограничения, которые осложняют работу НПО в целом и препятствуют регистрации НПО с указанием, что она предоставляет услуги для геев, других МСМ и транс людей.

Имеются ли правовые ограничения для НПО, предоставляющих услуги в связи с ВИЧ для геев, других МСМ и транс людей?

«да»

«НЕТ»

Так, в Российской Федерации действует закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», обязывающий все НПО, получающие финансирование от иностранных доноров, проходить регистрацию в качестве иностранных агентов и предусматривающий наказание, вплоть до закрытия НПО, в случае несвоевременной регистрации или ошибок в регистрации и/или предоставленных данных. Имеются данные о закрытии ВИЧ-сервисных НПО в связи с нарушением этого закона.

В свою очередь, в Таджикистане вообще невозможна регистрация НПО, в уставе которой было бы упоминание о геях, других МСМ и транс людях, поскольку это будет считаться нарушением Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», а именно статьи 14 этого закона, которая устанавливает ограничения на создание и деятельность общественных объединений:

2. Запрещается создание и деятельность общественного объединения, посягающего на права и законные интересы граждан, на здоровье людей и общественную мораль.

Ни в одной стране региона ЦВЕЦА нет формального ограничения на доступ НПО, предоставляющих услуги ЛГБТК-сообществу, к участию в конкурсах на получение государственного финансирования на национальном или местном уровне. С другой стороны, случаи получения государственного финансирования НПО, работающими с МСМ и ЛГБТК, отмечены только в Азербайджане, Грузии, Македонии и России.

В 2017 году в РФ ВИЧ-сервисная НПО получила президентский грант, среди прочих ЛЖВ эта НПО предоставляет услуги в сфере ВИЧ также геям, другим МСМ и транс людям.

В 2017 году в Республике Македония ВИЧ-сервисная организация, открыто работающая с ЛГБТК-сообществом, получила государственное финансирование на оказание услуг в сфере ВИЧ.

Свобода мирных собраний и свобода слова

В данном разделе приводится оценка возможности свободно высказываться в защиту членов ЛГБТК-сообщества, а также проводить публичные мероприятия и марши равенства в странах ЦВЕЦА. Кроме того, приведен анализ наличия и применения ограничений, известных как «законы о запрете пропаганды гомосексуализма», уровня сотрудничества с правоохранительными органами при проведении мирных собраний, запретов на проведение мирных собраний и других попыток властей ограничить свободу слова и свободу мирных собраний для геев, других МСМ и транс людей.

Во всех странах в той или иной мере предусмотрено регулирование процедуры проведения мирных собраний и обеспечения охраны общественного порядка во время их проведения. В некоторых странах региона эти процедуры носят уведомительный характер – когда гражданское общество только сообщает местным властям о своем желании провести публичное мирное собрание и, если требуется, уведомляет полицию о необходимости охраны для обеспечения общественного порядка. При таком уведомительном характере (Украина, Грузия, Молдова, Македония) власти не могут самостоятельно запретить мирное собрание и должны аргументированно обращаться в суд, если есть подозрение, что характер мирного собрания может нести угрозу общественной безопасности и порядку. В большинстве других стран региона ЦВЕЦА действует разрешительный порядок проведения мирных собраний, когда гражданское общество должно получить разрешение от местных властей на проведение мирного собрания, что позволяет властям давать разрешение в одних случаях и отказывать в его выдаче в других⁴. В этой ситуации, учитывая уровень гомофобии и трансфобии в странах ЦВЕЦА, сложно говорить об эффективном и беспрепятственном пользовании своим правом на свободу мирных собраний геями, другими МСМ и транс людьми.

В законодательстве Российской Федерации имеется статья 6.21 Кодекса об административных нарушениях, устанавливающая ответственность за следующее:

1. *Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившаяся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния*⁵

В целях данного исследования данная статья может рассматриваться как прямое ограничение свободы мирных собраний для членов ЛГБТК-сообщества в РФ, так как имеются данные о том, что она применяется именно в этом контексте. В других странах региона ЦВЕЦА тексты законов, регулирующих порядок проведения мирных собраний, не содержат никаких ограничений, которые бы ограничивали геев, других МСМ и транс людей в их возможной реализации права на мирные собрания.

Имеются ли законодательные акты, содержащие прямой запрет на свободу собраний и свободу слова для ЛГБТК?

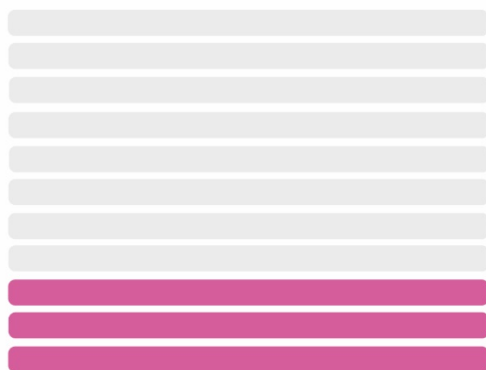
«да»

«нет»

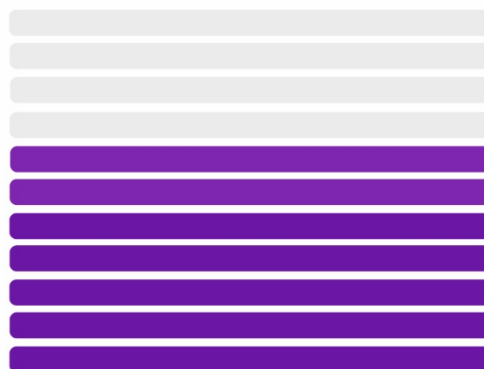
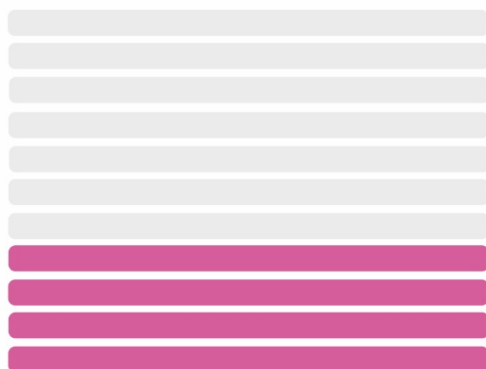
С другой стороны, анализ правоприменительной практики показывает совсем другую картину.

«НЕТ»

Предоставляет ли полиция достаточную поддержку и охрану участникам маршей равенства, чтобы предупредить нападения на таких участников со стороны праворадикальных или религиозных групп в ходе маршей?

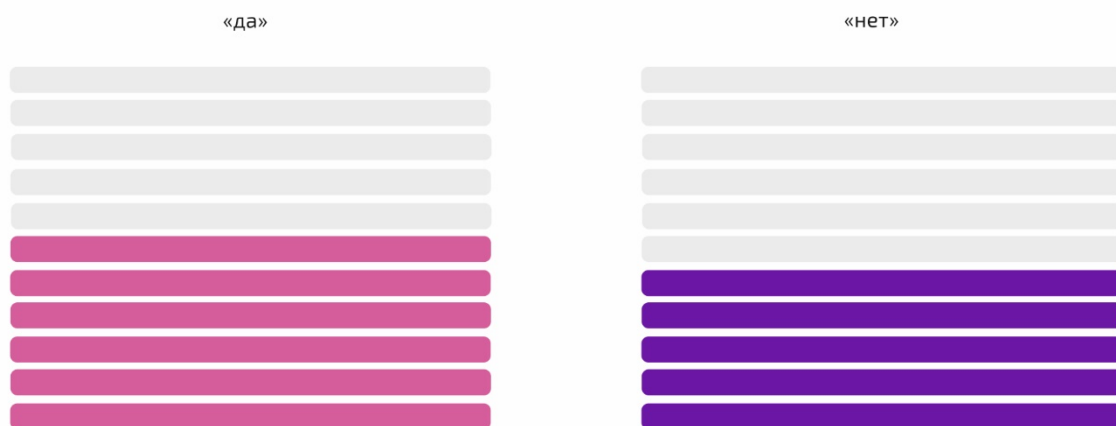
«НЕТ»

В остальных странах региона либо не было попыток провести мирные собрания, либо же они были недостаточно обеспечены поддержкой со стороны правоохранительных органов, как в Грузии, когда полиция не смогла обеспечить безопасность участников:

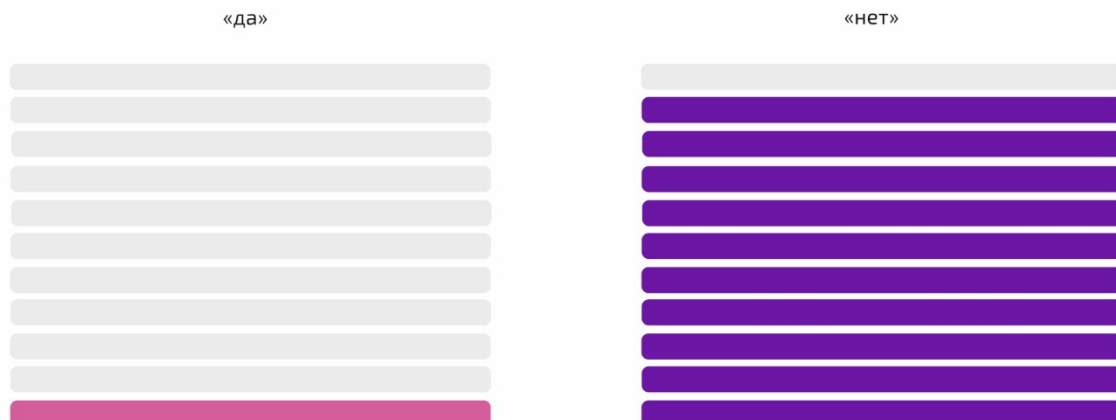
В 2018 году неправительственные организации отказались проводить собрание 17 мая из-за того, что они получали информацию об угрозах расправы с участниками собрания. Собрание, на которое собиралось пойти около 1500 человек, было проведено в очень малочисленном составе. Акция была окружена полицейскими и мирным участникам было трудно попасть на место проведения собрания из-за полицейских кордонов, но зато молодой парень, который ударил гей-активиста кулаком в лицо, разбив ему в кровь губу, пока тот выступал перед журналистами, прошел на собрание без препятствий. Расследование до сих пор не завершено и никто не наказан за этот инцидент⁶.

Имеются ли сообщения о нерасследованных полицией случаях нападения на ЛГБТК и других участников маршей равенства после проведения таких маршей?

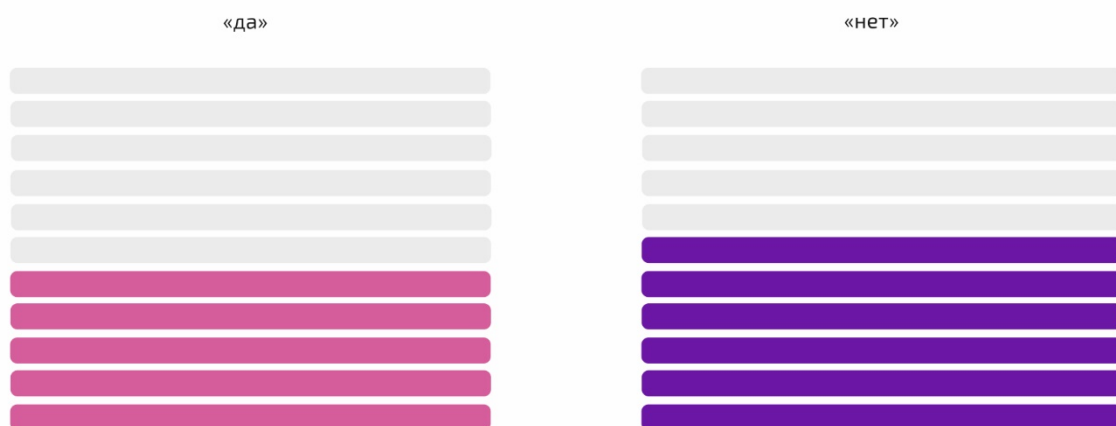
В тех странах, где мирные собрания членов ЛГБТК-сообщества проводились в прошлом и в 2018 году, есть сообщения о нападениях во время (до 2018 года) и после маршей равенства, в том числе об отсутствии своевременного и адекватного расследования таких нападений на участников мирных собраний. Такие случаи зафиксированы в Грузии, Молдове, Македонии, России и Украине.

Действует ли в стране закон о запрете «гей-пропаганды»?

Действующий закон о запрете «гей-пропаганды» есть только в Российской Федерации. Точнее, это совокупность законодательных актов, в том числе Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и статья 6.21 КоАП, устанавливающая ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Контроль за выполнением этого запрета осуществляется Роскомнадзором.

Подавался ли на рассмотрение Парламента законопроект
о запрете "гей-пропаганды"?

В Казахстане, Кыргызстане, Молдове и Украине предпринимались попытки внести на рассмотрение парламентов законопроекты о запрете пропаганды, которые настолько были схожи, аналогичны по содержанию с российским, что практически его дублировали. Последний законопроект, внесенный в украинский парламент в июне 2018 года *«О запрете публичного проявления любых видов сексуальной ориентации»*⁷ – самая антигуманная вариация попытки запрета «пропаганды», которая в очередной раз не включает в себя четкого определения, что же такое пропаганда. Риск подобных законодательных инициатив заключается в том, что они существенно ограничивают свободу слова для членов ЛГБТК-сообщества, не устанавливая при этом понятных, четких и разумных в демократическом обществе ограничений. Об этом в том числе напоминал Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) в своем решении в деле Алексева, Баева и Киселева против Российской Федерации. По мнению судей ЕСПЧ, принятый в 2013 году закон о «гей-пропаганде» нарушает статьи Европейской конвенции о правах человека о свободе выражения мнения и о запрете дискриминации⁸.

Защита от дискриминации

Только в одной стране региона ЦВЕЦА есть отдельный закон, определяющий, что такое дискриминация, и запрещающий дискриминацию в различных сферах общественной жизни, при этом в перечне признаков, по которым запрещена дискриминация, прямо упоминающий СОГИ – это Грузия:

Статья 1. Цель этого закона – искоренение любых форм дискриминации для любого физического и юридического лица, обеспечение равных возможности пользования правами, предусмотренными законодательством Грузии, вне зависимости от расы, цвета кожи, языка, пола, возраста, гражданства, происхождения, места рождения, места жительства, положения в обществе, религиозных взглядов, вероисповедания, национальной, этнической и социальной принадлежности, профессии, семейного положения, состояния здоровья, ограниченных возможностей, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, политических или других взглядов или на основании других признаков⁹.

Имеется ли в стране закон о запрете дискриминации, содержащий прямое упоминание СОГИ?

«да»

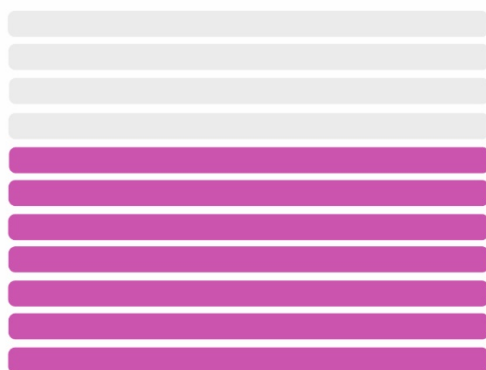
«нет»

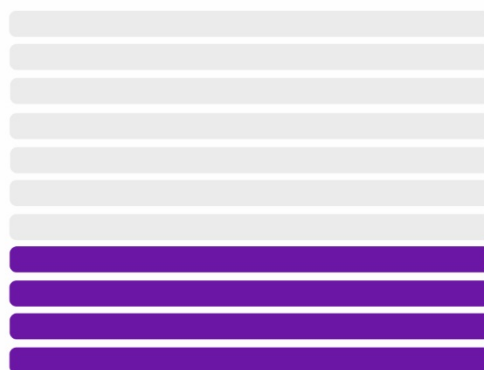
Среди стран, где есть отдельные антидискриминационные законы с открытым перечнем признаков, в которых прямо не упоминается СОГИ – Украина, Молдова и Македония.

Имеется ли в стране закон о запрете дискриминации с открытым перечнем оснований (без прямого упоминания СОГИ)?

«да»

«нет»

Статьи о равенстве, закрепленные в Конституциях стран, имеются также в Армении, Казахстане и Кыргызстане. Например, в Конституции Казахстана предусмотрено, что «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

Общее положение о гарантии равенства в Конституции страны, где нет отдельного закона, определяющего, что такое нарушение равенства, в чем оно состоит, а также устанавливающего

ответственность за нарушение равенства, нельзя считать эффективным средством защиты от дискриминации и/или неравенства¹⁰.

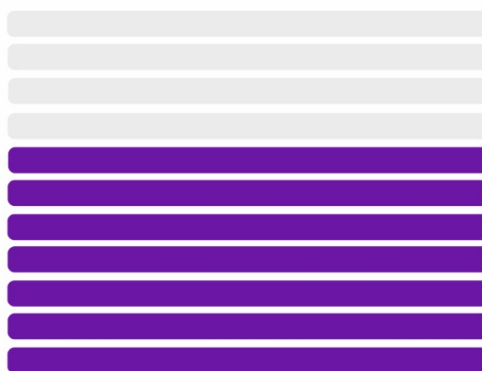
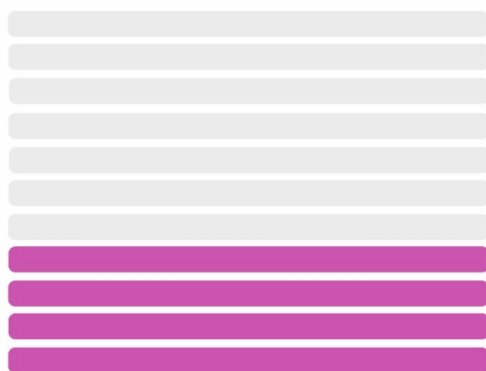
В тех же странах, где имеется законодательство, определяющее и запрещающее дискриминацию – в Грузии, Македонии, Молдове и Украине – в отдельные статьи или законы вынесены запреты дискриминации в сфере труда с прямым упоминанием СОГИ в перечне запрещенных признаков. В Грузии и Молдове в этом перечне упоминается только сексуальная ориентация без упоминания гендерной идентичности. Аналогичное положение есть в законе о медицинской помощи:

Статья 6. Пункт 1. Запрещена дискриминация пациентов по признаку расы, цвета кожи, языка, пола, генетической наследственности, веры и вероисповедания, политических и других взглядов, этнической и социальной принадлежности, происхождения, имущественного и социального положения, места жительства, заболевания, сексуальной ориентации или личной неприязни.

Имеются ли в стране законы о запрете дискриминации, содержащие прямое упоминание СОГИ в определенных сферах (например, Трудовой кодекс, Закон об образовании или Закон о здравоохранении)?

«да»

«нет»

Отсутствие отягчающих обстоятельств по признакам СОГИ и эффективного расследования преступлений на почве ненависти характерно для всех странах ВЕЦА.

Имеются ли в Уголовном кодексе четкие и конкретные положения определяющие, что такое преступление на почве ненависти по признакам СОГИ?

«да»

«нет»

Хотя нельзя считать, что статья уголовного кодекса с перечнем отягчающих обстоятельств четко и конкретно определяет, что такое преступление на почве ненависти, и устанавливает меру ответственности за такие преступления, важно отметить, что в статье 53.1 Уголовного кодекса Грузии в перечне признаков имеется упоминание СОГИ:

Статья 53.1. Отягчающие обстоятельства для наказания

Совершение преступления на почве расы, цвета кожи, языка, пола, сексуальной принадлежности, гендера, гендерной идентичности, возраста, религии, политических или других убеждений, ограниченных возможностей, гражданства, национального, этнической или социальной

Расследуются ли преступления на почве ненависти, совершенные против ЛГБТК (расследование длится не дольше, чем в случае других преступлений, полиция ищет доказательства, виновных находят, такие случаи расследуют как преступления на почве ненависти, а не как хулиганство, и т.д.)?

«да»

«нет»

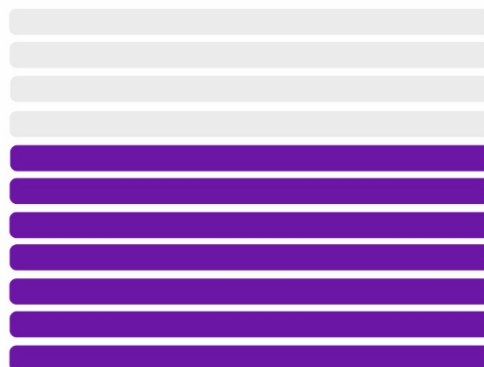
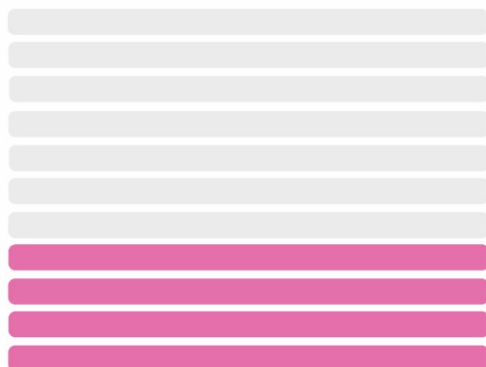

Относительно обращений почти во всех странах отмечалось, что нельзя сказать однозначно «обращаются и не опасаются». Во всем регионе есть проблемы с неоказанием полицейских услуг, виктимизацией потерпевших со стороны полиции, отказы в возбуждении уголовных дел по заявлениям о преступлениях на почве ненависти по признакам СОГИ, факты отказа потерпевших от обращения в полицию по указанным выше причинам. Местные НПО и активисты отмечают, что ситуация постепенно и очень незначительно улучшается в тех странах, где юридическое сопровождение потерпевших и дальнейшую коммуникацию с правоохранительными органами берут на себя НПО и адвокаты.

Сообщают ли члены сообщества ЛГБТК о совершенных против них преступлениях на почве ненависти, не опасаясь дискриминации и виктимизации?

«да»

«нет»

Таким образом, гражданское общество и адвокаты выступают медиаторами, представляя интересы потерпевших и добиваясь того, чтобы преступления на почве ненависти расследовались и передавались в суд. Такие сервисы работают в Грузии, Македонии, Молдове, Российской Федерации, Украине на постоянной основе за счет донорского финансирования. Однако это не решает проблемы некачественной работы полиции в таких случаях, так как ресурсы гражданского общества ограничены и есть все основания полагать, что без вмешательства третьих сторон работа полиции не будет выполняться должным образом.

В последнее время часть членов сообщества открыто пишут заявления и такие дела расследуются, есть кейсы, когда преступников ловят и водворяют в СИЗО. Однако, системного подхода и улучшения ситуации пока не наблюдается. В мае 2018 года следователи районного ОВД поймали группу преступников, которые грабили и наносили телесные увечья около 5-6 ЛГБТК в течение нескольких дней подряд. За счет того, что одним из пострадавших было написано заявление с указанием СОГИ, все эти преступления были раскрыты. В данное время преступники водворены в СИЗО и ожидают постановление суда по их делу. Большинству пострадавших была оказана правовая помощь и сопровождение при подаче заявлений.¹⁵

7 апреля 2010 года было начато первое судебное дело, по случаю Виктора Ч., гая, который был избит и ограблен на почве ненависти, основанной на сексуальной ориентации Виктора. Адвокат, предоставленный Центром ГЕНДЕРДОК-М, пытался доказать, что это преступление было преступлением на почве ненависти. Суд отказался учитывать компонент ненависти как причину преступления. Было вынесено решение по грабежу и нанесению увечий. После этого состоялось еще несколько судебных разбирательств с тем же результатом. Причины преступления не учитывались. Единственный случай, в котором было учтено нарушение равноправия граждан по причине сексуальной ориентации, произошел в 2015 году. Это дело Михаила Д. против членов группы «Оккупай педофилияй». 24 ноября 2015 года суд вынес решение, в котором признал членов группы, троих несовершеннолетних парней, виновными в совершении преступления с нарушением равноправия¹⁶.

Правовые барьеры и процедуры для транс людей

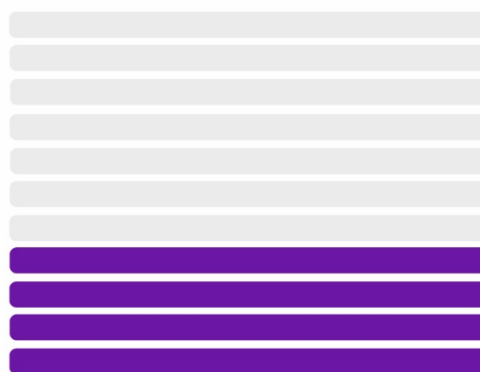
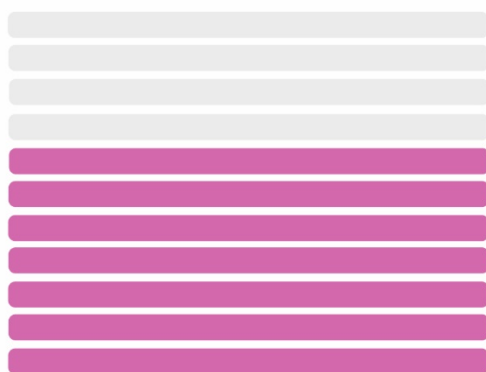
Первый важный вопрос в определении наличия правовых барьеров для транс людей – это вопрос существования формально закрепленных на уровне закона приказов, медицинских протоколов, процедур смены/коррекции пола. Сюда следует отнести не только часть, касающуюся медицинских услуг для транс людей, а весь путь, который нужно пройти человеку от момента транс самоидентификации до прохождения желаемых медицинских и юридических процедур. Та часть пути, которая касается смены имени, паспорта и других идентификационных документов, а также отношения в этой связи с государством – наиболее сложная и наименее эффективно урегулированная в странах ЦВЕЦА.

Второй, не менее важный вопрос – какой спектр медицинских услуг урегулирован в той или иной стране, насколько профессионально и полно предоставляются такие услуги, доступны ли они для транс людей и не включают ли они процедур, которые могут быть дискриминирующими и/или унижающими человеческое достоинство. К таким процедурам на сегодня эксперты в этой сфере относят: требование длительного стационарного обследования в психиатрических клиниках, требование полной стерилизации независимо от желания транс людей делать полный спектр хирургических коррекций, требование делать полный спектр хирургических коррекций, требование разводится, возрастные ограничения, не связанные с состоянием здоровья и др.

Есть ли закрепленная на уровне юридического документа (закона, подзаконного акта, протокола, др.) процедура смены и/или коррекции пола или иные подобные процедуры для транс людей?

«да»

«нет»

Процедуры смены/коррекции пола на сегодня отсутствуют в Азербайджане, Армении, Македонии и Таджикистане.

В 2017 году транс мужчина получил справку из медицинского учреждения, форму справки медицинское учреждение предоставило, исходя из образцов аналогичных документов из других стран, представленных транс мужчиной. Имея на руках эту справку, он обратился в ЗАГС г. Душанбе для начала процедуры смены гендерного маркера. Руководитель отделения ЗАГС в грубой форме отказал ему, ссылаясь на отсутствие правовых процедур, и ответил, что они будут предпринимать какие-либо действия только после постановления суда. Обратившись в первую инстанцию суда, он получил от судьи отказ принять заявление в грубейшей форме, на грани физического насилия. Таким образом, после полученного стресса, на данном этапе он отказался далее обращаться в соответствующие органы до прояснения процедур¹⁷.

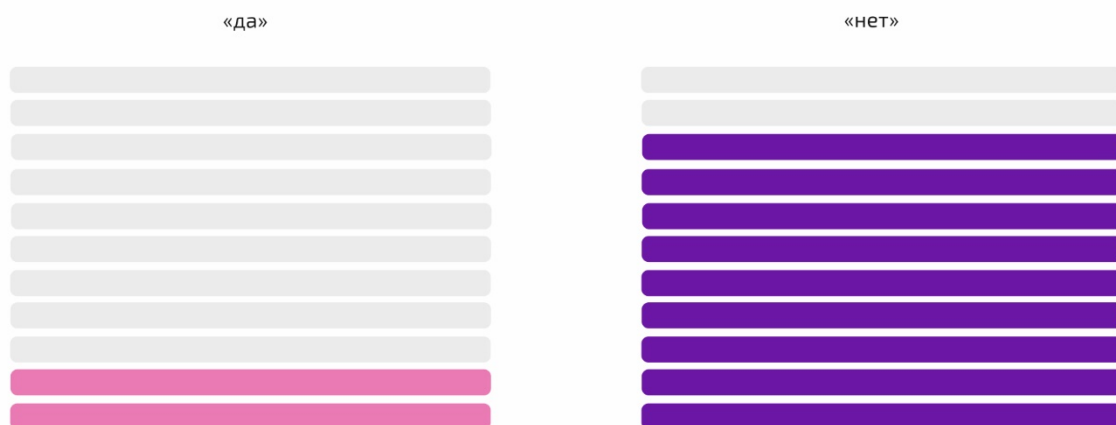
Для региона характерна ситуация, когда в законодательстве страны определена только часть необходимой для транс людей процедуры, другие же части остаются полностью неурегулированными, из-за чего транс люди оказываются в условиях, когда они не могут полностью пройти желаемые медицинские и юридические процедуры правовыми способами, без привлечения судов и адвокатов. Так, например, в Таджикистане в Законе «О регистрации актов гражданского состояния» предусмотрен пункт о предоставлении «документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской организацией» как основания для внесения изменений в запись акта гражданского состояния (проще говоря, для смены паспортных документов), однако отсутствует как форма такого медицинского документа, так и процедура, прописывающая порядок выдачи такой справки медицинскими учреждениями. Из-за этого транс люди не могут обратиться в медицинское учреждение, пройти обследование, получить

какое-то регулирование процедуры на тех или иных этапах). Отсутствие необходимости получать диагноз «транссексуализм» зафиксировано только в тех странах, где процедура вообще никак не регулируется – это Азербайджан, Армения и Грузия.

г. Петропавловск, 2017 г., трансгендерная женщина прошла двухлетнюю гормональную терапию, орхиэктомия и удаление кадыка. Из-за слабого здоровья она отказалась от дальнейшего хирургического вмешательства. Это стало причиной отказа в изменении юридического пола в городском отделении РАГС, после чего было подано заявление в суд. Суд принял решение в пользу пострадавшей. В решении суда говорится: «принудительно подвергать человека хирургическим процедурам, травматичным, дорогим и не входящим в перечень обязательной медицинской помощи, в качестве обязательного условия правового признания гендерной идентичности нет никакой необходимости. С учетом хирургических и гормональных коррекций изменение пола с мужского на женский в данном случае уже произведено. Суд полагает, что заключение об отказе в смене ФИО по указанным основаниям ущемляет личные права и свободы, гарантированные Конституцией РК». После этого отдел РАГС подал апелляцию при поддержке прокуратуры. Во время того, как шел областной суд, женщина получила заключение казахстанских специалистов, которые подтвердили факт смены пола. На этом основании произошла смена юридического пола.¹⁹

Возрастные ограничения и ограничения, связанные с состоянием здоровья, для транс людей, желающих начать переход и получить медицинскую помощь, на уровне законодательного барьера установлены в таких странах, как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Украина и Таджикистан. Это ограничения для несовершеннолетних, обычно на уровне 18 лет, и только в Казахстане отмечен барьер в 21 год. Также есть ограничения, касающиеся состояния здоровья трансгендерных пациентов – это детально нигде не прописано и может быть предметом произвольной медицинской практики.

Должны ли транс люди разводиться (если они состоят в браке) перед проведением процедуры коррекции пола?

Прямого указания на необходимость проходить процедуру развода для транс людей, состоящих в браке, не содержится в законодательстве ни одной страны ВЕЦА. Однако активисты и НПО из Украины и Молдовы пишут о таких требованиях, выдвигаемых ЗАГС при регистрации новых идентификационных документов. В прошлом, до принятия нового приказа «Об установлении медицинско-биологических и социально-психологических показаний для смены (коррекции) половой принадлежности»²⁰ в Украине, такое требование содержалось в старом протоколе, регламентирующем работу комиссии, которая выдавала заключения транс людям, без которых они не могли завершить переход и поменять документы. Требование развода – прямо указанное в законодательстве или реализуемое на практике в отношении транс людей – часть более широкой проблемы, затрагивающей все ЛГБТК-сообщество в странах ЦВЕЦА. Это отсутствие регулирования однополых отношений, возможности регистрировать брак или другие формы партнерства, равно как и регулировать финансовые и другие стороны отношений, проистекающих из брачного союза, отсутствие возможности совместной опеки над детьми и совместного их усыновления.

Рекомендации для адвокации

В этом подразделе приводятся общие рекомендации для региона ВЕЦА с разбивкой по затронутым выше темам. Отдельные рекомендации по каждой стране – ключевые проблемы, требующие срочного и точечного вмешательства – приведены в конце подразделов с описанием важных проблем по каждой стране региона.

Профилактика ВИЧ и доступ к терапии:

- ✓ отменить нормативные положения, требующие от иммигрантов предоставлять справки о ВИЧ-статусе;
- ✓ изменить правила выдачи АРТ нерезидентам и обеспечить доступ к терапии всем людям, находящимся на территории страны, для непрерывного лечения;
- ✓ отменить уголовную ответственность за непреднамеренную передачу ВИЧ.

Донорство крови и охрана здоровья:

- ✓ обеспечить процедуры для нераскрытия ВИЧ-статуса и СОГИ всех обращающихся за помощью геев, других МСМ и транс людей;
- ✓ убрать из нормативных документов дискриминирующие геев, других МСМ и транс людей вопросы, касающиеся СОГИ и образа жизни, препятствующие этим людям в том, что быть донорами крови.

Медицинские услуги для транс людей и процедура юридической смены имени:

- ✓ законодательно закрепить процедуру смены/коррекции пола;
- ✓ определить национальный орган, ответственный за качество предоставления медицинских услуг транс людям;
- ✓ установить процедуру юридической смены/коррекции пола, включая возможность изменения паспортных документов без привязки к медицинским процедурам;
- ✓ включить медицинские услуги транс людям в рамках процедуры смены/коррекции пола в список услуг, покрываемых из бюджета государства.

Защита от всех форм дискриминации:

- ✓ принять отдельные антидискриминационные законы согласно установленного международными договорными органами минимального стандарта – открытый перечень защищенных признаков, включая СОГИ, определение различных форм дискриминации, механизм контроля за выполнением законодательства и определенная форма ответственности за дискриминацию (кроме тех стран региона, где они уже есть);
- ✓ в тех странах, где уже есть отдельные законы, запрещающие дискриминацию, внести в перечни защищенных признаков во всех законах СОГИ;
- ✓ внести изменения в уголовные кодексы с тем, чтобы установить ответственность за преступления на почве ненависти по определенным признакам, включая СОГИ;
- ✓ обучить полицию, прокуратуру и судей эффективно фиксировать, расследовать, квалифицировать и рассматривать заявления о преступлениях на почве ненависти по признакам гомофобии и трансфобии;
- ✓ обеспечить национальные механизмы контроля за расследованиями преступлений на почве ненависти.

Свобода слова и свобода ассоциаций:

- ✓ отменить законы и законопроекты о так называемой «гей-пропаганде»;
- ✓ гарантировать ЛГБТК наравне с другими социальными группами возможность пользоваться свободой слова, свободой мирных собраний и обеспечить безопасность участников таких мирных собраний;
- ✓ изменить процедуры регистрации НПО и гарантировать организациям, представляющим интересы ЛГБТК-сообщества, возможность регистрировать объединения, вести деятельность и участвовать в конкурсах на получение государственной поддержки и поддержки из местных бюджетов наравне с другими организациями гражданского общества в стране;

- ✓ обеспечить безопасность и общественный порядок во время мирных собраний и публичных мероприятий членов ЛГБТК-сообщества;
- ✓ провести эффективное и публичное расследование всех случаев нападения во время прошлых мирных собраний в странах ВЕЦА, привлечь виновных к ответственности.

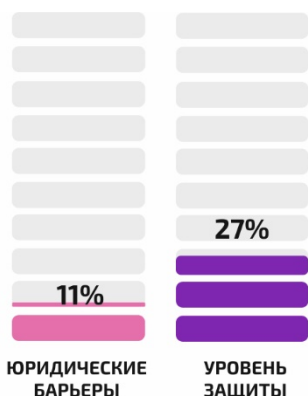
Частная и семейная жизнь:

- ✓ обеспечить легализацию однополых браков или партнерств в соответствии с Резолюцией ПАСЕ 1547 (2007);
- ✓ регулировать, наравне с разнополыми парами, возможность решать имущественные вопросы для однополых пар, включая раздел имущества, алиментные обязательства, наследование и др.;
- ✓ внести изменения в правила усыновления детей для включения однополых пар в список тех, кто может совместно усыновлять одного ребенка.

Раздел 2.

**Описание основных проблем
в каждой из 11 стран ВЕЦА**

АЗЕРБАЙДЖАН

Это очень высокий балл среди стран ВЕЦА, если смотреть только на цифры. Но есть ряд вопросов в отношении того, как отсутствие барьеров и существующий уровень защиты работают на практике для обеспечения геем, другим МСМ и транс людям возможности реализации своих прав и свобод.

Анализ существующей юридической системы показывает первую характерную для региона проблему – отсутствие законодательства, как определяющего дискриминацию вообще, так и закрепляющего такие защищенные признаки, как СОГИ. Как и во всех постсоветских странах региона, в Азербайджане есть норма о равенстве:

Государство гарантирует равенство прав и свобод каждого независимо от расы, национальности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного положения, служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзным и другим общественным объединениям. Запрещается ограничивать в правах и свободах человека и гражданина, исходя из расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности, принадлежности к полу, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности²¹.

Однако, в отличие от многих других стран, даже эта общая норма не предусматривает открытого перечня признаков и, соответственно, не может использоваться геем, другими МСМ и транс людьми для защиты от дискриминации. Есть также статья 154 Уголовного кодекса, устанавливающая ответственность за нарушение равноправия граждан, полностью повторяющая перечень признаков, упомянутый в Конституции. Таким образом, защита геев, других МСМ и транс людей в случае, если они стали жертвами преступлений на почве ненависти по признакам СОГИ – крайне затруднительна. Согласно данным местных НПО и активистов, заявляя о преступлениях, совершенных на почве ненависти, геи, другие МСМ и/или транс люди не раскрывают данных о своей сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, так как такое раскрытие может повлечь за собой издевательства и шантаж со стороны правоохранительных органов. В стране, где члены ЛГБТК-сообщества живут глубоко в тени и немногие решаются на каминг-аут даже перед близкими – такая ситуация чревата еще большей стигматизацией и нарушениями прав и свобод.

Не менее критична и ситуация с возможностью реализации права на свободу слова и свободу мирных собраний. Несмотря на тот факт, что законодательство устанавливает порядок проведения мирных собраний и этот порядок должен быть доступен для всех жителей страны, на практике члены ЛГБТК-сообщества никогда даже не пытались воспользоваться этим правом. Частично причиной этого является уже упомянутая гомофобия и стигматизация всех ЛГБТК в поддерживают семьи и близкие. Вторая причина – государство в целом редко разрешает проведение мирных собраний любым социальным группам, разрешение могут получить только политические партии во время проведения выборов. Таким образом, в этой сфере отсутствие юридического барьера еще не гарантирует возможности реализации права или свободы, как и во многих других случаях применительно к Азербайджану.

Особо уязвимая группа среди членов ЛГБТК-сообщества – транс люди. Отсутствует законодательно определенный порядок для процедуры смены/коррекции пола и возможности смены паспортного имени и документов для транс людей. По сообщениям местных активистов, смена имени и паспортных документов возможны и происходят в тех случаях, когда транс люди могут предоставить справку о проведении хирургической операции по смене пола.

Транс люди без особых проблем меняют документы при наличии нужных справок. Самое главное – иметь заключение врача и справку из клиники, которая сделала операцию по смене пола. При отсутствии этих документов возникают проблемы, но и они решаются при наличии адвоката.

Ввиду отсутствия протокола для проведения такой операции в Азербайджане и достаточно квалифицированных врачей, транс люди вынуждены выезжать за пределы страны для проведения операций. Данных о том, может ли транс человек получить гормонотерапию и сопровождение врача-специалиста при желании совершить переход в Азербайджане – нет.

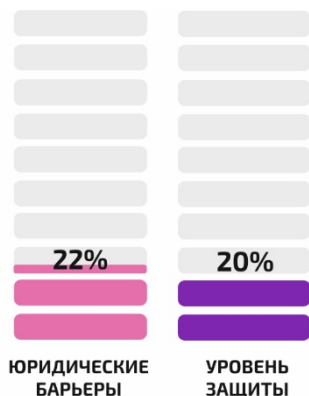
Правила получения и/или продления разрешения на длительное пребывание в стране для иностранцев подразумевают предоставление справки о ВИЧ-статусе, а также выдворение из страны в случае, если у человека ВИЧ-положительный статус. С другой стороны, все жители страны, включая иностранцев, могут получать АРТ²².

Также, по информации от местных НПО, в стране действует процедура выделения государственных средств на поддержку ВИЧ-сервисных НПО, и организации, предоставляющие услуги геям, другим MSM и транс людям, могут получить такое финансирование.

Рекомендации:

- ✓ принять антидискриминационное законодательство, включающее СОГИ в перечне защищенных признаков;
- ✓ гарантировать расследование преступлений на почве ненависти, включая работу с полицейскими по предупреждению стигматизации и шантажа потерпевших;
- ✓ в консультациях с транс сообществом разработать и принять все процедуры, необходимые для смены/коррекции пола, включая как медицинскую помощь и сопровождение таких пациентов, так и юридическую процедуру.

АРМЕНИЯ

Это средний балл среди стран ВЕЦА, если смотреть только на цифры. Но есть ряд вопросов в отношении того, как небольшое количество барьеров и существующий уровень защиты работают на практике для обеспечения геям, другим МСМ и транс людям возможности реализации своих прав и свобод.

Первая характерная для региона проблема – это отсутствие законодательства как определяющего дискриминацию вообще, так и закрепляющего такие защищенные признаки, как СОГИ. Как и во всех постсоветских странах региона, в Армении есть норма о равенстве в Конституции, которая содержит открытый перечень признаков, прямо не упоминающий СОГИ:

Статья 29. Запрет дискриминации.

Запрещается дискриминация вне зависимости от пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических признаков, языка, религии, мировоззрения, политических или иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста либо иных обстоятельств личного или социального характера²³.

Таким же общим образом, без упоминания СОГИ, сформулированы и другие нормы права, включая Уголовный кодекс Армении, статья 226 которого может считаться такой, что устанавливает ответственность за преступления на почве ненависти, но только по трем признакам – национальности, расы и религии. Так как перечень закрытый, то геи, другие МСМ и транс люди не могут рассчитывать на расследование их дел в рамках этой статьи. По сообщениям местных НПО, такие заявления о преступлениях расследуются как хулиганство. Это еще одна общая для региона проблема, которая имеет ряд последствий – во-первых, это недоверие ЛГБТК-сообщества полиции и нежелание сообщать о многих случаях нарушения прав; во-вторых, общество в целом получает сигнал о том, что преступление на почве ненависти в отношении ЛГБТК – это незначительный и вполне приемлемый проступок; в-третьих, виновные не несут наказания, соразмерного с преступлением.

Также имеются замечания к реализации как права на мирные собрания, так и права на свободу слова. При отсутствии юридических барьеров – законодательство страны никак не препятствует ЛГБТК наравне с гетеросексуальными людьми пользоваться этими правами и свободами – имеются проблемы с их практической реализацией. Во-первых, это сложности в проведении мирных собраний, которые до недавнего времени были не только у представителей ЛГБТК-сообщества, но и у гетеросексуальных цисгендерных протестантов – запреты на проведение мирных собраний, ненадлежащая работа полиции по охране общественного порядка, контрдемонстрации, которые не сдерживаются полицией и участники которых нападают на мирные собрания:

17 мая 2017 года во время мирного марша, посвященного Международному дню борьбы с гомофобией и трансфобией (IDAHOT), известный в Армении гомофоб Севан Агаджанян попытался напасть на участников мирного шествия. Участники обратились в полицию, но вместо того, чтобы защищать их, полицейские стали препятствовать маршу. Полицейские сообщили другим полицейским, что должны задержать участников марша. После этого участники завершили мирное собрание раньше запланированного и разошлись²⁴.

Особо уязвимая группа людей среди членов ЛГБТК-сообщества Армении – транс люди. Отсутствует законодательно определенный порядок для процедуры смены/коррекции пола и возможности смены паспортного имени и документов для транс людей. Одна из «лазеек», которой пользуются

транс люди – это смена свидетельства о рождении, а потом уже на основании этого нового свидетельства – смена паспортных документов.

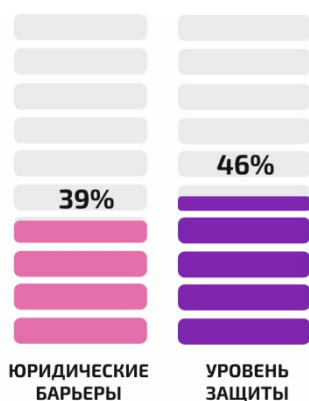
Без справки, выданной медицинским учреждением, невозможно изменить пол в паспорте. Например, заключение органа ЗАГС о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния составляется в следующих случаях: медицинская организация порядке, установленном законодательством Республики Армения, выдала документ установленной формы об изменении пола. А поскольку медицинские учреждения не всегда дают такую справку, транс люди вынуждены объяснять всем, почему в их паспорте упоминается мальчик, а они в действительности выглядят как девушка. В Армении медицинские учреждения выдают справки, а операции не делают.

Ввиду отсутствия протокола на проведение такой операции в Армении и квалифицированных врачей, транс люди вынуждены выезжать за пределы страны для проведения операций. Данных о том, может ли транс человек получить гормонотерапию и сопровождение врача-специалиста при желании совершить переход без операции – нет.

Рекомендации:

- ✓ принять антидискриминационное законодательство, включающее СОГИ в перечне защищенных признаков;
- ✓ внести изменения в Уголовный кодекс для того, чтобы преступления против членов ЛГБТК-сообщества расследовались и квалифицировались как преступления на почве ненависти;
- ✓ в консультациях с транс сообществом разработать и принять все процедуры, необходимые для смены/коррекции пола, включая как медицинскую помощь и сопровождение таких пациентов, так и юридическую процедуру.

ГРУЗИЯ

Это средний результат среди стран ВЕЦА, если смотреть только на цифры.

Но, как и в других странах, есть ряд вопросов в отношении того, как отсутствие барьеров и существующий уровень защиты, закреплённой на уровне законов и подзаконных актов, работают на практике для обеспечения геев, другим МСМ и транс людям возможности реализации своих прав и свобод.

Самым важным достижением в области защиты геев, других МСМ и транс людей в Грузии можно считать изменения в законодательстве, которые не только определяют дискриминацию, но и прямо упоминают СОГИ как в законе о запрете дискриминации²⁵, так и в Уголовном кодексе²⁶. На практике это должно означать возможность для всех ЛГБТК обращаться как в суд, так и в правоохранительные органы за защитой своих прав и свобод в случае их нарушения. Однако данные местных НПО показывают, что несмотря на упоминание СОГИ в Уголовном кодексе, например, при обращении членов сообщества в правоохранительные органы, нередки случаи как гомофобного, так и трансфобного обращения с потерпевшими, неэффективное расследование и даже нежелание принимать заявления о преступлениях:

Члены ЛГБТК-сообщества зачастую опасаются обращаться в полицейский участок из-за боязни вместо оказания помощи стать жертвой нападок со стороны полицейских. Пример данного утверждения: 9 января 2017 года Омбудсмен Грузии выдал рекомендацию в отношении министра МВД Грузии №287-08-2-201801091524, в которой указывал о необходимости: 1. Проведения дисциплинарного делопроизводства в отношении полицейского, нарушившего этические нормы по отношению к жертве домашнего насилия – девушке-лесбиянке, которая в сопровождении адвоката и представителя Омбудсмана пришла в полицейский участок с заявлением о психологическом и физическом насилии со стороны членов семьи, узнавших о ее гомосексуальности. Полицейский употреблял гомофобные изречения и нецензурную лексику, узнав о причине обращения. 2. Необходимости подготовки полицейских по вопросам равенства. 3. Разъяснения мандата Омбудсмана Грузии, так как полицейский был весьма агрессивен и не пускал представителя Омбудсмана в полицейский участок.

Кроме того, обеспокоенность вызывает отсутствие процедуры смены/коррекции пола для транс людей. Несмотря на прямое упоминание гендерной идентичности во всех законодательных актах, касающихся запрета дискриминации, возможность самоопределения гендерной идентичности и последующего урегулирования изменений в отношениях с государством никоим образом не определены. Закон Грузии о гражданских актах подразумевает среди перечня оснований для внесения изменений в гражданский акт такое основание, как «смена пола»²⁷, однако не существует ни процедуры смены/коррекции пола, ни соответствующим образом закреплённой формы документов, которые должны подаваться государственному регистратору.

4 апреля 2018 года суд города Тбилиси вынес решение по иску С. О., по которому трансгендерная женщина требовала признать ее гендерную идентичность на основании заключения психиатра. Суд разъяснил, что Закон о гражданских актах для смены записи в документах, удостоверяющих личность, подразумевает прохождение долгосрочного наблюдения у сексолога, психолога, эндокринолога, психиатра и вследствие этого, а также на основе клинических исследований выданное заключение в виде справки о здоровье, форма которой закреплена указом министра здравоохранения.

Такого указа министра здравоохранения на момент написания настоящего отчета не было.

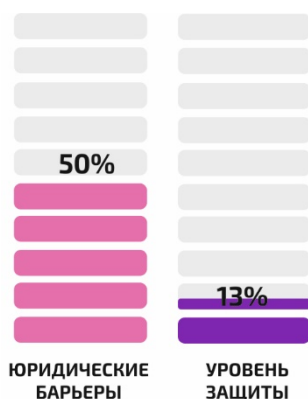
По сравнению с предыдущими годами произошли существенные изменения в практике реализации свободы слова и свободы мирных собраний для членов ЛГБТК-сообщества в Грузии. Местные активисты и данные докладов Омбудсмана указывают на общее ухудшение ситуации с реализацией свободы мирных собраний и адекватной защиты мирных манифестантов от контракций силами правоохранительных органов:

22 июня 2018 года НПО «Equality 17» проводилось мирное собрание по вопросам ЛГБТК в виде социального театра в амфитеатре публичного парка. На место собрания прибыли сотрудники городской мэрии, которые заявили организаторам, что им запрещено проводить мирное собрание на основании того, что заранее не было письменного обращения в мэрию и не было выдано разрешения. Законодательство Грузии не предусматривает обязательство письменного обращения в какой-либо административный орган с целью проведения мирного собрания, за исключением тех случаев, когда оно будет проводиться на проезжей части. После того, как организаторы собрания обратились в аппарат Омбудсмана на горячую линию быстрого реагирования, сотрудники мэрии перестали мешать проведению мероприятия и удалились. По указанному случаю в данный момент аппарат Омбудсмана рассматривает заявление НПО «Equality 17» с требованием признать факт дискриминации по отношению к праву на мирное собрание²⁸.

Рекомендации:

- ✓ создать подразделение при МИДе, которое будет расследовать преступления на почве СОГИ, сотрудники которого пройдут специальную подготовку;
- ✓ в консультациях с транс сообществом разработать и принять все процедуры, необходимые для смены/коррекции пола, включая как медицинскую помощь и сопровождение таких пациентов, так и юридическую процедуру;
- ✓ разработать и принять закон об однополых партнерствах в соответствии с Резолюцией ПАСЕ 1547 (2007).

КАЗАХСТАН

Это достаточно низкий результат даже для данного региона, который говорит о минимальном уровне защиты прав и свобод геев, других МСМ и транс людей. Основными барьерами, характерными для региона, остаются вопросы правовой неопределенности, связанные с запретом дискриминации, невозможность реализации права на частную и семейную жизнь, вопросы, связанные с высоким уровнем гомофобии и трансфобии в обществе, что сказывается на возможности реализации права на свободу слова и права на мирные собрания.

Высокий уровень гомофобии в стране проявляется как в попытках ограничить свободу слова для ЛГБТК²⁹, так и в том, что несмотря на наличие законодательства о порядке проведения мирных собраний для всех групп, местные ЛГБТК-активисты и НПО даже не пытались провести мирные собрания, направленные на видимость и/или защиту прав ЛГБТК-сообщества.

Проблемой остается и отсутствие законодательства, определяющего и запрещающего дискриминацию. Как и в ряде других стран региона, в Казахстане на сегодня имеется только общее положение Конституции о равенстве, прямо не упоминающее СОГИ, но содержащее открытый перечень признаков³⁰, что в теории должно позволять ЛГБТК заявлять о нарушении своих прав, однако на практике таких случаев нет. Статья Уголовного кодекса³¹ об отягчающих обстоятельствах не упоминает гомофобию или трансфобию, ограничиваясь закрытым перечнем из национальной, расовой и религиозной ненависти, что делает невозможным расследование преступлений, совершенных на основании СОГИ, как преступлений на почве ненависти³²:

В 2017 году в г. Алматы на трансгендерную девушку было совершено нападение. В суде дело было рассмотрено как нападение группой лиц, нанесение тяжелых телесных повреждений, ограбление. Она шла по улице, нападавшие заговорили с ней. Когда они поняли, что это трансгендерная девушка, начались оскорбления, и последовало нападение. В итоге нападавшие понесли наказание за ограбление. СОГИ не было отягчающим обстоятельством.

В стране действуют «Правила медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации»³³, позволяющие транс людям пройти процедуру и осуществить не только медицинскую коррекцию, но и юридическую смену гендерного маркера. Обязательным условием является получение диагноза, при этом отсутствует возможность провести юридическую смену гендерного маркера без получения медицинского диагноза и выполнения всех требований протокола, которые, среди прочего, включают в себя унижительную и бесчеловечную процедуру стерилизации. Ограничением является также требование достижения 21 года (хотя совершеннолетие, как и полная дееспособность, наступают в 18 лет) для того, чтобы стать на учет и пройти Комиссию по медицинскому освидетельствованию лиц с расстройствами половой идентификации.

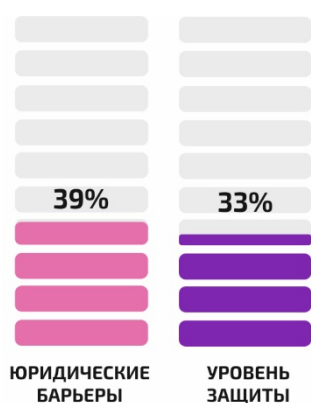
Несмотря на отсутствие ограничений для НПО, оказывающих ВИЧ-сервисную поддержку ЛГБТК, в получении финансирования из государственного бюджета или местных бюджетов, случаев получения НПО таких средств не было зафиксировано, что вызывает вопрос о том, действительно

ли одинаковым образом работает система поддержки государством социально значимых услуг, предоставляемых НПО ввиду неспособности государства обеспечить этот важный вид услуг.

Рекомендации:

- ✓ принять антидискриминационное законодательство, включающее СОГИ в перечне защищенных признаков;
- ✓ внести изменения в Уголовный кодекс для того, чтобы преступления против членов ЛГБТК-сообщества расследовались и квалифицировались как преступления на почве ненависти;
- ✓ проводить информационную и образовательную работу, направленную на снижение уровня гомофобии и трансфобии в обществе.

КЫРГЫЗСТАН

Это не самый плохой балл среди стран ВЕЦА, если смотреть только на цифры. Но есть ряд пробелов, а также вопросов к правоприменительной практике, что вызывает обеспокоенность, в том числе из-за отсутствия реальных и значительных законодательных изменений в 2016-2018 годах.

При анализе законодательства, нормативных документов, а также правоприменительной практики в Кыргызстане получился внушительный список проблемных мест как в отношении законов, так и в отношении практики, что влияет на качество жизни геев, других МСМ и транс людей. В первую очередь – в стране отсутствует закон, определяющий дискриминацию как запрещенное явление, тем более нет упоминания в каком-либо законе о таких признаках, как СОГИ.

Вследствие этого, по оценкам местных НПО, жалобы в осударственные органы, равно как и иски в суд с требованием признать неравное обращение (что могут согласно Конституции делать все граждане) по признакам СОГИ, не имеют смысла.

Такой же пробел имеется и в Уголовном кодексе³⁴, который выделяет преступления на почве ненависти в отдельную статью, но ограничивает перечень признаков лишь такими как «раса, этническая принадлежность, национальность, религия и межрегиональность», не допуская трактовки «и другие». По данным местных активистов, преступления на почве ненависти в отношении геев, других МСМ и транс людей если и регистрируются, то расследуются совершенно по другой статье (часто, хулиганство), что, в свою очередь, влияет на реальную картину масштаба преступлений на почве ненависти и объективной реакции на них со стороны правоохранительных органов. В то же время, меняется тенденция с замалчиванием таких случаев и, невзирая на неудовлетворительную работу полиции и пробелы законодательства, потерпевшие из числа геев, других МСМ и транс людей сообщают о совершенных против них преступлениях на почве ненависти и следят за ходом расследования.

В последнее время члены ЛГБТК-сообщества Кыргызстана открыто пишут заявления и такие дела (преступления на почве ненависти) расследуются, есть случаи, когда насильников задерживают и водворяют в СИЗО. Однако, системного подхода и улучшения ситуации пока не наблюдается. В мае 2018 года следователи районного ОВД поймали группу преступников, которые грабили и наносили телесные увечья ЛГБТК в течение нескольких дней подряд. За счет того, что одним из пострадавших было написано заявление с указанием СОГИ, все эти преступления были раскрыты. В данное время подозреваемые водворены в СИЗО и ожидают постановления суда по их делу. Большинству пострадавших была оказана правовая помощь, сопровождение при подаче заявлений в суде.

Что касается реализации права на свободу слова и свободу мирных собраний, местное сообщество утверждает, что уровень гомофобии настолько велик, что ЛГБТК-активисты не готовы к проведению открытых прайдов или других публичных мероприятий. Об этом также свидетельствуют попытки депутатов принять проект закона, предусматривающего уголовную ответственность за «формирование положительного отношения к нетрадиционным сексуальным отношениям»³⁵, а также петиции с аналогичными требованиями к органам власти. Таким образом, наблюдается ситуация, когда нет законодательного барьера в том, чтобы пользоваться правом на свободу слова и свободу мирных собраний, однако уровень гомофобии и неуверенность в действиях со стороны органов власти вынуждают местное сообщество не пользоваться указанными правами в полной мере.

Среди средств защиты, которыми могут пользоваться члены транс сообщества, важно отметить Руководство по оказанию медико-социальной помощи трансгендерным, транссексуальным и гендерно-неконформным людям³⁶.

Выдержка из руководства: «Трансгендерным, транссексуальным, гендерно неконформным людям необходимо пройти медицинское освидетельствование в Республиканском центре психического здоровья с установлением одного из диагнозов рубрики F64 (МКБ-10), получить Медицинское заключение ФОРМА №048/у (по результатам психолого-психиатрического освидетельствования трансгендерных, транссексуальных, гендерно неконформных людей, людей с гендерной дисфорией) ВКК с рекомендациями о смене паспортного пола (гендерного маркера), для предъявления его в органы ЗАГС, как необходимого и достаточного документа установленной формы для юридического признания гендера».

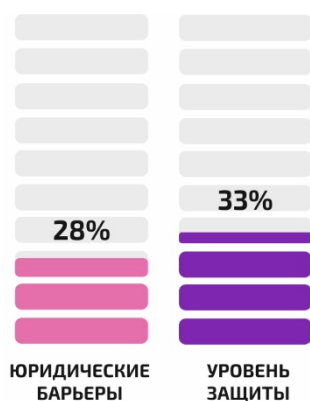
И тут, кроме самой процедуры, следует отметить изменение лексики и терминологии, применяемой к транс людям на уровне официальных документов, что в том числе сказывается впоследствии на формировании отношения к пациентам и клиентам со стороны медицинского и другого персонала, к которому обращаются транс люди для прохождения процедуры. Единственным ограничением в данный момент выступает возраст.

Нет барьера и в том, чтобы НПО, работающие в интересах ЛГБТК-сообщества, обращались за финансированием в рамках государственных социальных программ, однако сами члены сообщества отмечают, что ввиду низкого уровня сотрудничества между гражданским обществом и органами власти, невзирая на отсутствие юридического барьера, таких попыток не было. Это также объясняется как нахождением в тени самих ЛГБТК и сервисных организаций, так и отсутствием стремления к сотрудничеству со стороны органов власти.

Рекомендации:

- ✓ принять антидискриминационное законодательство, включающее СОГИ в перечне защищенных признаков;
- ✓ внести изменения в Уголовный кодекс для того, чтобы преступления против членов ЛГБТК-сообщества расследовались и квалифицировались как преступления на почве ненависти;
- ✓ убрать из национального законодательства обязанность для неграждан и лиц без гражданства ежегодно проходить обязательное освидетельствование на ВИЧ;
- ✓ проводить информационную и образовательную работу, направленную на снижение уровня гомофобии и трансфобии в обществе.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Это достаточно высокий результат среди стран ВЕЦА, если смотреть только на цифры. Однако, как и в других странах, есть ряд вопросов в отношении того, как отсутствие барьеров и существующий уровень защиты, закреплённой на уровне законов и подзаконных актов, работают на практике для обеспечения геям, другим МСМ и транс людям возможности реализации своих прав и свобод.

В Республике Беларусь, как и во многих других странах региона, отсутствует юридически закреплённое определение дискриминации. Кроме того, даже на уровне Конституции нет не только определения дискриминации, но и перечня признаков, по которым должно быть гарантировано равноправие. Конституция Республики Беларусь на редкость лаконична в этом вопросе:

Статья 22. Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов³⁷.

Перечень признаков, по которым запрещена дискриминация, встречается в Трудовом кодексе:

Дискриминация, то есть ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника, запрещается.

Т.е. Трудовой кодекс не включает такие признаки, как СОГИ. В Уголовном кодексе³⁸ также отсутствует упоминание СОГИ. Таким образом, ввиду ограниченного перечня признаков и наличия этого перечня только в законодательстве, регулирующем отдельные сферы общественной жизни, геи, другие МСМ и транс люди не могут в полной мере использовать существующие механизмы для защиты от дискриминации. Наличие открытого перечня признаков (формулировки «иных обстоятельств» из Трудового кодекса и «иной социальной принадлежности» из Уголовного кодекса) оставляет возможность воспользоваться данными положениями в случае, если надлежащим образом работает судебная система. Однако, по сообщениям местных активистов и НПО, мало кто решается воспользоваться этой возможностью.

Житель г. Гомеля столкнулся с насилием на почве гомофобии. Мужчина познакомился с другим мужчиной в интернете, они встретились, а затем пошли домой к последнему. Пострадавший услышал, как новый знакомый звонит приятелю, и из содержания разговора стало ясно, что последует физическая расправа. Хозяин квартиры избил потерпевшего, сломал ему нос. Парню удалось позвонить подруге, которая приехала на выручку и вызвала милицию. Потерпевший откровенно рассказал все обстоятельства, при которых познакомился с правонарушителем, представители милиции в это время ухмылялись, потом стали расспрашивать о сексуальной ориентации и о том, знают ли родители о его сексуальных предпочтениях. После отрицательного ответа один из сотрудников милиции сказал, что может рассказать об этом родителям потерпевшего. В итоге в протоколе было записано, что парни просто поругались и подрались, при этом драку начал потерпевший, что не соответствовало действительности. В возбуждении уголовного дела было отказано, так как милиция не усмотрела в действиях нападавшего состава хулиганства. Вместе с тем, потерпевшему было разъяснено право

обратиться в суд в порядке частного обвинения по статье 153 УК (причинение легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья).³⁹

Ситуация со свободой слова и свободой мирных собраний также достаточно сложна. Несмотря на отсутствие отдельного юридического барьера для ЛГБТК (закон о мирных собраниях не предусматривает отдельных правил для ЛГБТК), в целом имеются проблемы с реализацией права на мирные собрания и ассоциации для всех жителей страны вне зависимости от их СОГИ. Действует разрешительный характер мирных собраний, на проведение которых органы власти в каждом случае дают разрешение. ЛГБТК-сообщество такое разрешение получило единожды, в 2011 году. С тех пор, учитывая отсутствие законодательных изменений и общие запреты мирных собраний для других групп, никто с идеей провести марш равенства или другое публичное шествие для членов сообщества не обращался.

При отсутствии действующей нормы о запрете так называемой «гей-пропаганды», существует норма⁴⁰ о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: *«К информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится информация, способная оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие детей определенной возрастной категории: поощряющая привычки, противоречащие формированию здорового образа жизни; содержащая нецензурные слова и выражения; дискредитирующая институт семьи и брачно-семейные отношения»*. По мнению местных активистов и НПО, этот закон может использоваться для ограничения свободы слова ЛГБТК-сообщества.

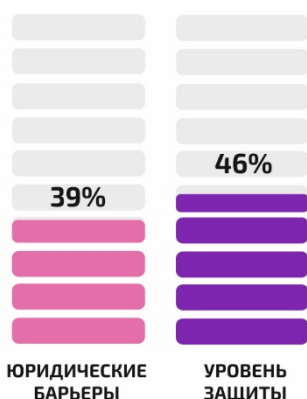
Сфера, в которой уменьшаются юридические барьеры – это вопросы смены/коррекции пола для транс людей. С 2010 года действует Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности», регулирующее и самупроцедуру, и дальнейшие шаги. Нет необходимости оформлять развод для состоящих в браке. Нет требования делать обязательную стерилизацию. Из ограничений – совершеннолетний возраст и ряд медицинских противопоказаний, связанных с состоянием здоровья человека. Из нерешенных вопросов – отсутствие процедуры смены цифрового идентификатора в налоговом коде человека: при смене имени и паспортных документов цифровой идентификатор остается неизменным и указывает на то, что данный человек проходил процедуру смены/коррекции пола, то есть раскрывает статус человека, что далеко не всегда желательно.

Трансгендерная девушка Нина часто испытывает проблемы. У нее новый паспорт, но в ее ID-номере все равно остается показатель мужского пола. У нее часто возникают проблемы при прохождении таможни, при новом трудоустройстве, при совершении банковских операций. В паспорте стоит один пол, а в системе – другой. Так, при очередном прохождении паспортного контроля сотрудник пограничной службы на весь зал спросил: «Вы что, сменили пол?!»⁴¹

Рекомендации:

- ✓ принять антидискриминационное законодательство, включающее СОГИ в перечне защищенных признаков;
- ✓ внести изменения в Уголовный кодекс для того, чтобы преступления против членов ЛГБТК-сообщества расследовались и квалифицировались как преступления на почве ненависти;
- ✓ исключить из Уголовного кодекса статью 193-1 об ответственности за незаконную организацию общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности;
- ✓ гарантировать НПО возможность регистрации и ведения текущей работы для защиты прав и свобод ЛГБТК-сообщества.

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

Вопрос в том, достаточно ли имеющейся защиты для того, чтобы нивелировать барьеры, с которыми сталкиваются геи, другие МСМ и транс люди в Республике Македония.

В стране не зафиксировано попыток ограничить свободу слова для ЛГБТК-сообщества, не используются привычные для многих стран региона методы, такие как законы о запрете «гей-пропаганды». Также местные активисты отмечают, что несмотря на отсутствие правовых ограничений, существует низкий уровень защиты правопорядка и защиты манифестантов от контракций во время проведения прайдов.

Также важным улучшением является изменение политической воли нового правительства в отношении прав человека из числа ЛГБТИ.

Если в прошлые годы активисты отмечали большое количество гомофобных и трансфобных месседжей, исходящих непосредственно от предыдущего правительства, а также много нерасследованных случаев. Но после смены правительства в 2017 году отмечается улучшение ситуации, так премьер-министр Республики Македония открыл церемонию празднования 5-го дня рождения центра поддержки ЛГБТК-сообщества и пообещал поддержку сообществу, как и всем другим гражданам страны в реализации своих прав и свобод. В 2017 году министр культуры присоединился к празднованию Прайд-недели в Скопье.

Законодательство, запрещающее дискриминацию⁴², прямо не упоминает СОГИ, но содержит открытый перечень признаков и ссылается на международные документы (и, соответственно, закрепленные в них принципы и признаки). Аналогичным образом сформулированы и нормы Уголовного кодекса, криминализирующие преступления на почве ненависти и определяющие перечень признаков, по которым то или иное преступление может быть квалифицировано как преступление на почве ненависти, за что, соответственно, должна быть предусмотрена большая мера наказания.

Сексуальная ориентация как прямо указанный законом признак, защищенный от дискриминации, упоминается только в Законе о труде. Также важно отметить, что сопровождением потерпевших от преступлений на почве ненависти, а также оказанием помощи для того, чтобы расследование не прекращалось и включало в себя обязательное определение гомофобного или трансфобного мотива, занимаются только общественные организации.

Вызывает беспокойство и положение транс людей в Республике Македония. Несмотря на то, что есть «Руководство по медицинской практике, основанной на доказательной медицине для лечения транссексуализма»⁴³ (последние изменения в которое вносились в 2014 году), отсутствует ряд других необходимых для успешной процедуры смены/коррекции пола факторов, самым важным из которых является отсутствие квалифицированных врачей для ведения таких пациентов. Единственная хирургическая операция в Республике Македония была проведена приглашенным иностранным специалистом в рамках международного симпозиума, который проходил в Скопье. Протокол подразумевает получение диагноза, обязательное амбулаторное наблюдение и устанавливает перечень процедур, которые могут быть проведены пациентам. Задача состоит в том, чтобы Республика Македония обучила врачей, способных вести таких пациентов, и законодательно закрепила всю оставшуюся процедуру перехода для транс людей, так как на сегодня нет возможности поменять юридические документы (ни с поставленным диагнозом, ни без него). Тем не менее, было два случая, когда юридический пол и личный идентификационный номер были изменены после вступления в силу решения Административного

суда: факт заключается в том, что процедуры являются длительными, сложными и непоследовательными. Процедура смены имени доступна, но в законе есть пробел, касающийся смены гендерного маркера и персонального идентификационного номера.

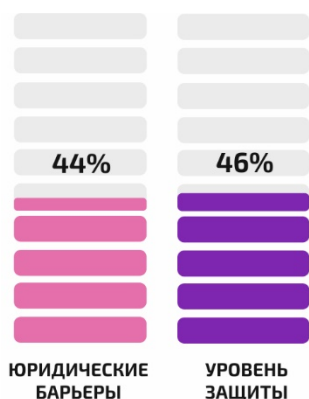
Также не устранены юридические барьеры для донорства крови, остается проблемой криминализация как преднамеренной, так и непреднамеренной передачи ВИЧ.

В то же время действуют программы государственного финансирования ВИЧ-сервисных НПО в рамках государственного заказа на социальные услуги, доступ к которым имеют и НПО, работающие с ЛГБТК, и НПО, непосредственно представляющие ЛГБТК-сообщество.

Рекомендации:

- ✓ внедрить механизм контроля за расследованием и квалификацией преступлений на почве ненависти в отношении ЛГБТК;
- ✓ в консультациях с транс сообществом разработать и принять все процедуры, необходимые для смены/коррекции пола, включая как медицинскую помощь и сопровождение таких пациентов, так и юридическую процедуру, и должны быть включены в национальную систему здравоохранения;
- ✓ разработать и принять закон об однополых партнерствах в соответствии с Резолюцией ПАСЕ 1547 (2007).

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА

Это средний результат среди стран ВЕЦА. Есть ряд вопросов в отношении того, как отсутствие барьеров и существующий уровень защиты, закреплённой на уровне законов и подзаконных актов, работают на практике для обеспечения геям, другим МСМ и транс людям возможности реализации своих прав и свобод.

Самым важным достижением в области защиты геев, других МСМ и транс людей в Молдове является наличие в законодательстве антидискриминационных норм и подвижки в обеспечении возможности реализации права на мирные собрания для ЛГБТК-сообщества.

Антидискриминационное законодательство Республики Молдова, принятое в рамках выполнения обязательств перед ЕС по плану либерализации визового режима – пример компромисса между международными требованиями и гомофобной законодательной средой внутри страны. С одной стороны, есть закон о запрете дискриминации⁴⁴ с открытым перечнем признаков в статье, определяющей дискриминацию, но без прямого включения СОГИ. С другой стороны, отдельно в статье о трудовых отношениях уже появляется запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации⁴⁵. Гендерной идентичности как признака, прямо упомянутого в законодательстве, до сих пор нет. Как и в других странах региона, тот факт, что СОГИ не упоминается в законодательстве, с одной стороны – причина того, почему геи, другие МСМ и транс люди так редко заявляют о нарушении своих прав как в правоохранительные органы, так и в суд, с другой стороны – такое «вытеснение СОГИ» из правового поля – причина существующего высокого уровня гомофобии и трансфобии.

Отсутствует упоминание СОГИ в перечне признаков в статье Уголовного кодекса о преступлениях на почве ненависти – этот перечень закрытый и позволяет квалифицировать преступления на почве ненависти только в случае расизма, национализма и религиозной вражды.

7 апреля 2010 года было начато первое судебное дело по случаю Виктора Ч. – гея, который был избит и ограблен по причине своей сексуальной ориентации. Адвокат, предоставленный Центром ГЕНДЕРДОК-М, пытался доказать, что это преступление было преступлением на почве ненависти. Суд отказался учитывать компонент ненависти как причину преступления. Было вынесено решение о грабеже и нанесении увечий. После этого состоялось еще несколько судебных разбирательств с тем же результатом. Причины преступления судом не учитывались.

Единственный случай, в котором было учтено нарушение равноправия граждан по причине сексуальной ориентации, произошел в 2015 году. Это дело Михаила Д. Против членов группы «Оккупай педофилия». 24 ноября 2015 года суд вынес решение, в котором признал членов группы, троих несовершеннолетних парней, виновными в совершении преступления с нарушением равноправия.

Опасаясь самостоятельно обращаться в правоохранительные органы, все протерпевшие сначала приходят в НПО, и только заручившись поддержкой адвоката, идут в полицию.

Не изменилась и ситуация в отношении возможности реализации прав и свобод для транс людей. Единственный документ, регулирующий всю процедуру смены/коррекции пола – Приказ №1268 от 17.12.2012 г. «О создании Комиссии по констатации гендерной дисфории». Для каждого

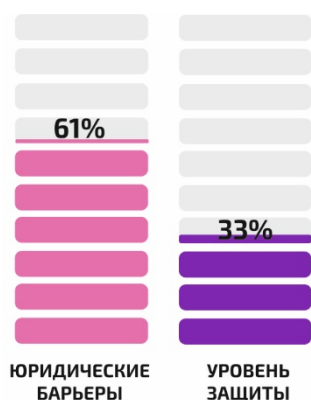
последующего шага транс человеку нужна справка, выданная комиссией: чтобы получить назначение на курс гормонотерапии, чтобы при необходимости провести операцию и поменять документы. Сама смена документов возможна только через суд.

Улучшение правоприменительной практики местные активисты отмечают в том, как правоохранительные органы обеспечивают безопасность маршей равенства, и в постепенном изменении общественного отношения к этому событию. Так, в 2018 году во время проведения публичного уличного шествия за права ЛГБТК нарушений со стороны полиции, которая должна была обеспечивать безопасность участников марша и сдерживать контрдемонстрантов, выявлено не было⁴⁶.

Рекомендации:

- ✓ внести изменения в Уголовный кодекс и включить СОГИ в перечень защищенных признаков;
- ✓ внедрить механизм контроля за расследованием и квалификацией преступлений на почве ненависти в отношении ЛГБТК;
- ✓ в консультациях с транс сообществом разработать и принять все процедуры, необходимые для смены/коррекции пола, включая как медицинскую помощь и сопровождение таких пациентов, так и юридическую процедуру;
- ✓ разработать и принять закон об однополых партнерствах в соответствии с Резолюцией ПАСЕ 1547 (2007).

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Это худший результат среди всех стран ВЕЦА в плане соотношения количества барьеров к уровню существующей хотя бы на бумаге защиты. И даже те механизмы, которые юридически закреплены как возможные для защиты прав и свобод геев, других МСМ и транс людей, вызывают много вопросов. Не меньше опасений вызывает и правоприменительная практика, в первую очередь тем, что она не подлежит прогнозированию и одно и то же положение может трактоваться по-разному.

Вопрос возможности реализации права на ассоциации и беспрепятственной работы НПО, оказывающих правозащитную и сервисную поддержку для ЛГБТК-сообщества – пожалуй, самый важный в данном контексте. Мониторинг нарушений прав человека в отношении геев, других МСМ и транс людей, равно как и случаи защиты

их прав – пусть немногочисленные – были бы невозможны без работы различных некоммерческих организаций по всей стране. Данная проблема состоит из двух аспектов. С одной стороны, есть Федеральный закон № 121-ФЗ от 20 июля 2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», устанавливающий жесткие требования ко всем организациям, независимо от их целевой аудитории, который используется властью для того, чтобы цензурировать и ограничивать работу НПО. Этот закон применяется ко всем без исключения организациям, что не позволяет сказать, что его действие ограничивает только свободу ассоциаций для ЛГБТК правозащитных и сервисных организаций. В реестр иностранных агентов, по данным местных активистов, сейчас включена только одна организация с упоминанием ЛГБТК в своем уставе. Это объясняется тем, что многие по факту ЛГБТК сервисные и/или правозащитные организации аббревиатуру ЛГБТК в своем уставе не упоминают. Также это связано с бюрократическими трудностями в процедуре регистрации НПО. С другой стороны, существующие правила и нормы обеспечивают возможность получения государственного финансирования для организаций, предоставляющих сервисные услуги в сфере профилактики ВИЧ. Формальных отказов именно ВИЧ-сервисным организациям в получении такого местного финансирования (что, в свою очередь, могло бы избавить их от необходимости регистрации в качестве иностранных агентов) не было. Одна из причин того, что ЛГБТК правозащитные и сервисные организации не подаются на такие конкурсы – их убежденность в том, что гомофобная политика, а не только риторика как федеральных, так и местных властей – достаточное доказательство тщетности таких усилий.

Реализация права на свободу слова – следующий проблемный момент, прогресса в устранении которого за последние несколько лет не наблюдается. Изменения в Федеральный Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 2013 года и соответствующие изменения в Кодекс об административных правонарушениях⁴⁷ составляют основу того, что можно назвать государственной политикой ограничения свободы слова ЛГБТК-сообщества, закрепленной на уровне законов, то есть ставшей вполне реальным юридическим барьером. Не учитывая местных законов на уровне отдельных регионов, а также общественного мнения, в том числе выражающегося петициями как к Президенту, так и другим органам власти с уже «классическими» требованиями запретить пропаганду и самих ЛГБТК, что свидетельствует об уровне гомофобных настроений в обществе.

Что касается права на проведение мирных собраний и возможности реализации этого права, картина барьеров и правоприменительной практики ничем не отличается от предыдущих пунктов и лет. Во-первых, в стране формально действует уведомительный, а по факту разрешительный

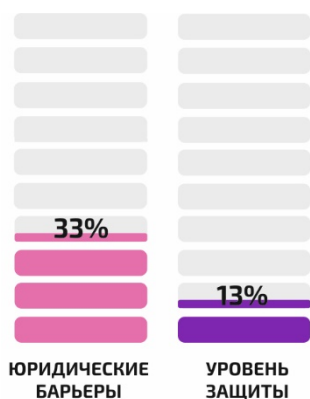
характер проведения мирных собраний. Местные активисты и НПО собрали внушительную базу отказов в проведении митингов, протестов, а также санкций, которые налагались на участников так называемых несанкционированных публичных мероприятий. Кроме того, имеется также немалая судебная практика, в том числе проигранные РФ дела в Европейском Суде по правам человека⁴⁸, которые никоим образом не отразились на улучшении ситуации и послаблении режима запретов⁴⁹.

Кроме вышеперечисленного, характерными и нерешенными вопросами для РФ в части реализации прав и свобод человека для геев, других МСМ и транс людей остаются: отсутствие определения дискриминации и антидискриминационного законодательства (есть только общее положение Конституции РФ без упоминания СОГИ и несколько статей Уголовного кодекса, предусматривающих наказание за нарушение равноправия граждан, также без упоминания СОГИ); формулировка статей УК, устанавливающих ответственность за преступления на почве ненависти, без упоминания СОГИ, и низкий уровень расследования и квалификации таких преступлений в отношении членов ЛГБТК-сообщества; вопросы, связанные с гуманизацией и адекватностью процедуры смены/коррекции пола, которая бы включала в себя возможность юридической смены пола без получения диагноза или решения суда (на сегодня большинство случаев идет через суд, а в процедуре есть проблемные моменты и нарушения); вопросы криминализации ВИЧ и выдворение иммигрантов, раскрывающих свой ВИЧ-позитивный статус, так как продление разрешения на пребывание в стране требует предоставления такой справки.

Рекомендации:

- ✓ принять антидискриминационное законодательство с включением СОГИ в перечень защищенных признаков, в частности внести изменения в Уголовный кодекс;
- ✓ установить статистические показатели по расследованиям преступлений на почве ненависти по мотивам СОГИ, учитываемые при квалификации полицейской и следственной работы сотрудников правоохранительных органов;
- ✓ гарантировать НПО возможность свободно работать в сфере контроля за соблюдением прав и свобод человека, а также предоставления услуг маргинализированным группам населения;
- ✓ отменить Закон о так называемой «гей-пропаганде»;
- ✓ отменить Закон «об иностранных агентах».

ТАДЖИКИСТАН

Это один из худших результатов среди всех стран ВЕЦА в плане соотношения количества барьеров к уровню существующей «на бумаге» защиты, особенно в контексте анализа того, как работают на практике прописанные механизмы, а также к каким последствиям приводит отсутствие других, не менее важных для геев, других МСМ и транс людей механизмов защиты и реализации прав и свобод.

В Таджикистане ввиду отсутствия отдельного законодательства, определяющего и запрещающего дискриминацию, единственной гарантией равенства является статья 17 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит, что «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины имеют равные права». Здесь нет прямого упоминания о сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Кроме того, перечень признаков закрытый, что не позволяет говорить о включении признаков СОГИ. Аналогичным образом построены и Трудовой кодекс, и другие законы в различных сферах общественной жизни, в которых нет ни прямого упоминания СОГИ, ни открытых списков и формулировок «и другие», что не дает возможности членам местного ЛГБТК-сообщества рассчитывать на эти механизмы защиты.

Положения Уголовного кодекса⁵⁰, которые можно было бы считать аналогом определения преступления на почве ненависти, также содержат закрытый перечень признаков и не применяются в отношении геев, других МСМ и транс людей. Кроме того, согласно данным мониторинга местных НПО, геи, другие МСМ и транс люди часто становятся жертвами вымогательства, шантажа и насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, что, кроме прочего, стало причиной недоверия к правоохранительным органам и, соответственно, поводом не обращаться в такие органы в случае нарушения прав и свобод.

Первое и единственное судебное дело о вымогательстве, совершенном против ЛГБТК людей со стороны сотрудников правоохранительных органов, было рассмотрено судом в Республике Таджикистан.

«Как правило, пострадавшие не подают жалобы, поскольку сотрудники милиции могут рассказать их родителям об их сексуальной ориентации. Но я не побоялся подать жалобу в местную прокуратуру и упорно шел вверх по судебным инстанциям. В конечном итоге шестеро сотрудников милиции, которые незаконно задержали и избили меня, понесли наказание. Я стал известной личностью в своем городе, поскольку я был первым и единственным, кто осмелился подать жалобу», – Камиль⁵¹.

Формально нет ограничений для местных НПО в получении доступа к государственному финансированию. Также, по данным местных активистов, в стране нет зарегистрированных НПО, в уставе которых было бы указано, что они предоставляют услуги ЛГБТК. С другой стороны, местные активисты и предыдущие доклады о ситуации с нарушениями прав человека в Республике Таджикистан указывают на то, что власти не очень лояльно относятся к НПО, предоставляющим услуги и защиту членам ЛГБТК-сообщества, при этом уровень гомофобии и трансфобии со стороны представителей органов власти на разных уровнях крайне высок⁵².

Формально на уровне законов нет никаких ограничений на свободу слова и свободу мирных собраний для членов ЛГБТК-сообщества. В реальности же в обществе, где уровень гомофобии и трансфобии чрезвычайно высок в силу религиозности и консервативности значительной части населения⁵³, в условиях, когда многие члены ЛГБТК-сообщества живут в тени и не раскрывают свою СОГИ даже родственникам и близким – местные активисты не готовы к тому, чтобы пытаться воспользоваться своими правами и свободами и проводить прайды или открыто выступать с заявлениями о нарушениях прав и свобод ЛГБТК.

Не урегулирована и процедура смены/коррекции пола – ни на этапе получения медицинской помощи и сопровождения специалистами транс людей, ни на этапе юридической смены документов. Единственное упоминание о возможности смены пола в законах – это Закон РТ «О государственной регистрации актов гражданского состояния»:

Статья 74. Заключение органа записи актов гражданского состояния о внесении исправлений, изменений или дополнений в запись акта гражданского состояния

Заключение о внесении исправлений, изменений или дополнений в запись акта гражданского состояния составляется органом записи актов гражданского состояния, если:

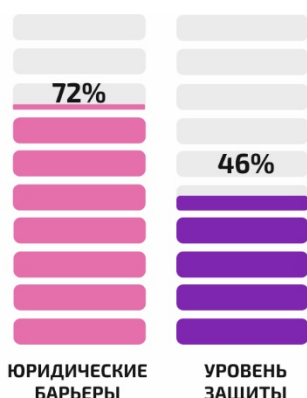
- *представлен документ установленной формы об изменении пола, выданный медицинской организацией.*

Во всем остальном – полная неопределенность, поскольку не существует ни порядка выдачи этого документа «установленной формы», ни органа, который уполномочен его выдавать, ни собственно установленной формы этого документа. Отсутствует и медицинский протокол ведения транс пациентов и специализация врачей, которые бы знали, как предоставлять медицинские услуги транс людям. Кроме того, врачи отказывают транс людям, ссылаясь на отсутствие необходимого законодательства⁵⁸. Большинство транс людей покидают Таджикистан и, согласно полученной информации, отправляются в Российскую Федерацию.

Рекомендации:

- ✓ принять антидискриминационное законодательство с упоминанием СОГИ в перечне защищенных признаков;
- ✓ гарантировать расследование преступлений на почве ненависти, включая работу с полицейскими по предупреждению стигматизации и шантажа потерпевших;
- ✓ в консультациях с транс сообществом разработать и принять все процедуры, необходимые для смены/коррекции пола, включая как медицинскую помощь и сопровождение таких пациентов, так и юридическую процедуру.

УКРАИНА

Этот результат хуже среднего среди стран ВЕЦА. Есть ряд вопросов в отношении того, как отсутствие барьеров и существующий уровень защиты, закреплённой на уровне законов и подзаконных актов, работают на практике для обеспечения геев, другим МСМ и транс людям возможности реализации своих прав и свобод.

Самыми важными достижениями в области защиты геев, других МСМ и транс людей в Украине является, во-первых, наличие в законодательстве антидискриминационных норм, а во-вторых, значительные улучшения в обеспечении возможности реализации права на мирные собрания для ЛГБТК-сообщества и смягчение уровня гомофобных и трансфобных настроений в обществе.

Антидискриминационное законодательство Украины, принятое в рамках выполнения обязательств перед ЕС по плану либерализации визового режима ещё в 2012 году – пример компромисса между международными требованиями и гомофобной законодательной средой внутри страны. Есть закон о запрете дискриминации⁵⁴ с открытым перечнем признаков в статье, определяющей дискриминацию, но без прямого включения СОГИ. И только в 2015 году в Кодекс законов о труде было внесено изменение в виде добавления СОГИ в перечень признаков, защищённых от дискриминации в сфере трудовых отношений. Отдельно существует разъяснение Пленума Верховного Суда Украины о том, что фраза «и другие» в антидискриминационных законах и положениях включает себя СОГИ, однако судебная практика показывает, что члены ЛГБТК-сообщества очень редко пользуются защитой существующих законов и почти не обращаются в суд. Второй фактор, приводящий к отказу от использования существующих механизмов защиты – низкий уровень доверия к судебной системе в стране в целом.

Отсутствует упоминание СОГИ и в перечне признаков в статьях Уголовного кодекса о преступлениях на почве ненависти. Этот перечень закрытый в большинстве статей и позволяет квалифицировать преступления на почве ненависти только в случае расизма, национализма и религиозной вражды. Единственная возможность квалифицировать преступления, совершенные на почве гомофобии и/или трансфобии, как совершенные по мотиву ненависти – это статья 161 УК, которую крайне редко применяет полиция и прокуратура, ссылаясь на сложный механизм доказывания таких дел и отсутствие доказательств в заявлениях потерпевших. В большинстве случаев, когда потерпевшие из числа геев, других МСМ и транс людей подают заявления в полицию о совершенных против них преступлениях, такие дела квалифицируются по статье 296 УК – хулиганство, или другим статьям не учитывающим мотива ненависти. Такой подход правоохранительных органов приводит к тому, что статистика преступлений совершенных на почве гомофобии и/или трансфобии показывает только количество заявлений о совершённых преступлениях со слов потерпевших. Данные о раскрытых преступлениях и данные реестра показывают совершенно другую картину, когда в большинстве случаев, мотив ненависти не учитывается следствием, в том числе и по причине отсутствия эффективного квалифицирующего механизма для преступлений на почве ненависти совершенных по мотивам гомофобии и/или трансфобии. В то же время, по сообщениям местных активистов и НПО, количество сообщений от членов сообщества о подобных случаях возрастает – и тут две возможных причины. С одной стороны, налажена сеть мониторинговых НПО в разных частях страны, которые собирают информацию у потерпевших (то есть она становится видимой), а также сеть адвокатов, сотрудничающих с НПО, которые предоставляют юридическое сопровождение в таких делах, если потерпевшие готовы заявлять в полицию. С другой стороны, местные эксперты отмечают возросший уровень правового и радикально-нетерпимого насилия в отношении различных социальных групп, включая членов ЛГБТК-сообщества.

Значительное улучшение за последние 2-3 года произошло в отношении возможности реализовывать право на свободу мирных собраний. Ежегодный Марш равенства проходит в столице уже третий год без насилия и под охраной полиции. В 2018 году организаторы, комментируя работу полиции, не высказали критических замечаний. С другой стороны, возможность проводить аналогичные марши в других городах значительно не улучшилась, за последние несколько лет были случаи обращения местных органов власти в суд с требованием запретить членам ЛГБТК-сообщества проводить публичные мероприятия и шествия в Одессе, Львове, Черновцах и других городах. Также НПО фиксируют случаи отказа местной полиции от предоставления услуг по охране общественного порядка, что показывает улучшение ситуации только в столице при сохранении привычных для региона проблем в городах, удаленных от центра.

В 2018 году возобновились попытки ограничить свободу слова для ЛГБТК-сообщества. Так, был подан очередной законопроект, направленный на «запрет пропаганды гомосексуализма» в Парламент, через механизм петиций (как на сайте Президента Украины, так и на городских сайтах местных администраций в крупных городах) регулярно появляются петиции, направленные на «прекращение в Украине пропаганды гомосексуализма и для защиты традиционных семейных ценностей». Только в одном случае, после обращения Омбудсмана, подобная петиция была снята с рассмотрения Президентом из-за содержащихся в ней призывов к дискриминации (которые запрещены законом), в остальных случаях требования, действующие в отношении петиций, об отсутствии призывов к нарушению закона не соблюдаются и модерация не работает.

Не решен также вопрос неравенства в сфере личной и семейной жизни для гомосексуальных пар в Украине. Семейный кодекс предусматривает, что брак – это союз мужчины и женщины. Обязательство разработать законопроект об однополых партнерствах, взятое на себя Кабинетом Министров Украины и зафиксированное в Плане действий по выполнению Стратегии в сфере прав человека в Украине, не было выполнено. В 2018 году Министерство юстиции, которое отвечает за разработку этого законопроекта, неоднократно публично заявляло, что не видит возможности выполнить эту работу, так как, по их мнению, «общество к такому не готово». Геи, другие МСМ и транс люди не могут совместно со своими партнерами усыновлять детей, если не состоят в гетеросексуальном браке.

Формально нет ограничений для НПО, предоставляющих услуги геям, другим МСМ, транс людям и/или защищающих их права, на участие в конкурсах для получения государственного финансирования или финансирования из местных бюджетов. Организации, работающие с ЛГБТК-сообществом, при желании указывают характер своей работы в уставных документах. Не известно случаев, когда ЛГБТК организации подавались на такие конкурсы с проектами, включающими только оказание услуг ЛГБТК. С другой стороны, одна из киевских ЛГБТК правозащитных организаций подала на конкурс местного совета проект, направленный на развитие толерантного и недискриминационного неформального образования, и получила отказ. В этом же конкурсе местной властью были поддержаны инициативы киевских радикальных групп, направленные на патриотическое образование молодежи, что иллюстрирует приоритеты местных властей при выборе НПО и поддержке гражданских инициатив.

Рекомендации:

- ✓ внести изменения в Уголовный кодекс и включить СОГИ в перечень защищенных признаков;
- ✓ внедрить механизм контроля за расследованием и квалификацией преступлений на почве ненависти в отношении ЛГБТК;
- ✓ в консультациях с транс сообществом разработать и принять все процедуры, необходимые для смены/коррекции пола, включая как медицинскую помощь и сопровождение таких пациентов, так и юридическую процедуру;
- ✓ разработать и принять закон об однополых партнерствах в соответствии с Резолюцией ПАСЕ 1547 (2007).

ССЫЛКИ

- ¹ Последние данные ЕКОМ о ситуации с эпидемией ВИЧ среди МСМ в регионе ВЕЦА доступны на русском языке по ссылке <http://ecom.ngo/hiv-msm-eeca/>
- ² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 г. N 4-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» – полный текст решения доступен на русском языке по ссылке <https://rg.ru/2015/03/30/ks-dok.html>
- ³ Грузия, Приказ министра здравоохранения Грузии от 24 октября 2017 года №01-63/б о внесении поправок в Приказ министра здравоохранения Грузии от 5 декабря 2000 года №241/б «Об определении противопоказаний донорства крови и ее компонентов», доступен по ссылке <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/3833689>
- ⁴ Несколько раз ЛГБТК-собрания состоялись без вмешательства полиции в Петербурге в «специально отведенном месте» для проведения акций, не требующих «согласований», например: <https://www.fontanka.ru/2017/05/17/153/>
- ⁵ Полный текст КоАП доступен на русском языке по ссылке <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=195603#007111015045138003>
- ⁶ Кейс предоставлен местным консультантом ЕКОМ в Грузии.
- ⁷ Полный текст законопроекта на украинском языке можно найти по ссылке http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=64237
- ⁸ О решении суда и комментарий правительства РФ <https://www.bbc.com/russian/features-40344788>, полное решение суда на английском языке доступно по ссылке [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-174422"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
- ⁹ Полный текст закона доступен на грузинском языке по ссылке <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/2339687>
- ¹⁰ Имеются в виду рекомендации, получаемые странами в рамках механизмов ООН и/или Совета Европы.
- ¹¹ Определение из доклада ОБСЕ «Преступления на почве ненависти в регионе ОБСЕ: инциденты и меры реагирования» доступно на русском языке по ссылке <https://www.osce.org/ru/odihr/75387?download=true>
- ¹² Уголовный кодекс Армении, полный текст доступен на русском языке по ссылке <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus>
- ¹³ Уголовный кодекс Кыргызстана, полный текст доступен на русском языке по ссылке <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>
- ¹⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь, полный текст доступен на русском языке по ссылке http://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/130.htm
- ¹⁵ Кыргызстан
- ¹⁶ Молдова, больше информации в докладе Гендердок-М доступен на английском языке по ссылке http://gdm.md/files/untitled%20folder/report_GENDERDOC-M_2017_eng.pdf
- ¹⁷ Кейс подготовлен консультанткой ЕКОМ из Таджикистана.
- ¹⁸ Кейс подготовлен консультантом ЕКОМ из Азербайджана.
- ¹⁹ Кейс подготовлен консультантом ЕКОМ в Казахстане.
- ²⁰ Полный текст приказа на украинском языке доступен по ссылке <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z1589-16#n17>
- ²¹ Статья 25, параграф 3 Конституции Азербайджанской Республики, текст на русском языке доступен по ссылке http://www.caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=93:constitution-of-the-republic-of-azerbaijan&Itemid=173&lang=ru
- ²² Статья 4. Государственные гарантии в сфере борьбы с ВИЧ-инфекцией
4.0.13. бесплатное обеспечение живущих с ВИЧ граждан Азербайджанской Республики, постоянно проживающих в Азербайджанской Республике лиц без гражданства и лиц, которым Азербайджанской Республикой предоставлен статус беженцев, медицинской помощью в государственных медицинских учреждениях (в том числе специализированной медицинской помощью) и лекарственными средствами. Подробнее по ссылке <http://hiv-legalaid.org/index.php?id=1512561537>
- ²³ Полный текст Конституции на русском языке доступен по ссылке <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>
- ²⁴ Кейс подготовлен консультантом ЕКОМ в Армении.
- ²⁵ Закон Грузии «Об искоренении любых форм дискриминации». Статья 1. Цель этого закона – искоренение любых форм дискриминации для любого физического и юридического лица, обеспечение равных возможностей пользования правами, предусмотренными законодательством Грузии, вне зависимости от расы, цвета кожи, языка, пола, возраста, гражданства, происхождения, места рождения, места жительства, положения в обществе, религиозных взглядов, вероисповедания, национальной, этнической и социальной принадлежности, профессии, семейного положения, состояния здоровья, ограниченных возможностей, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, политических или других взглядов или на основании других признаков, полный текст на грузинском языке доступен по ссылке <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/2339687>
- ²⁶ Статья 53.1 Отягчающие обстоятельства для наказания. Совершение преступления на почве расы, цвета кожи, языка, пола, сексуальной принадлежности, гендера, гендерной идентичности, возраста, религии, политических или других убеждений, ограниченных возможностей, гражданства, национальной, этнической или социальной принадлежности, происхождения, происхождения, имущественного или служебного положения, места жительства или на основании другого признака, содержащего дискриминацию по мотивам неприемлемости, является отягчающим обстоятельством для любого преступления, указанного в этом кодексе.
- ²⁷ Закон Грузии о гражданских актах на грузинском языке доступен по ссылке <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/1541247>
- ²⁸ Кейс подготовлен консультантом ЕКОМ в Грузии. Также есть информация о том, что расследования по нарушениям прав участников марша равенства 2012, 2013, 2016 годов либо не доведены до конца, либо до суда дошла лишь часть дел, и так никто и не понес ответственности (дело 2013 года).
- ²⁹ Речь идет как о законопроектах о запрете так называемой пропаганды гомосексуализма, так и о петиции с аналогичными требованиями к Президенту.
- ³⁰ «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» – статья 14 Конституции Республики Казахстан, полный текст на русском доступен по ссылке http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
- ³¹ Полный текст Уголовного кодекса на русском языке доступен по ссылке <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z52>
- ³² Кейс подготовлен консультантом ЕКОМ из Казахстана.
- ³³ Полный текст на русском языке доступен по ссылке <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010843>
- ³⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 г. Полный текст доступен по ссылке <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>
- ³⁵ <https://kloop.kg/blog/2014/04/16/zakonoproekt-ob-lgbt-zaregistrirovann-v-parlamente/>, <http://kenesh.kg/ru/article/show/3810/2018-zhildin-10-mayindagi-2398-vi-kirgiz-respublikasinin-zhogorku-keneshinin-2018-zhildin-mayindagi-ishinin-kalendarik-planin-bekituu-zhonundo>
- ³⁶ Принято Экспертным Советом по оценке качества клинических руководств/протоколов и утверждено Приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики № 42 от 18.01.2017 г., полный текст доступен по ссылке <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1655?cl=ru-ru>, <https://www.steppeuca.info/single-post/rukovodstvokirgystan>
- ³⁷ Полный текст Конституции Республики Беларусь доступен по ссылке <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
- ³⁸ Статья 130. Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни: 1. Умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности.
- ³⁹ Кейс подготовлен консультантом ЕКОМ из Республики Беларусь, стилистика и изложение сохранены.

- ⁴⁰ Закон Республики Беларусь №362-З от 11.05.2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации», Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»; Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь», регулирующий вопросы защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Статья 37-1.
- ⁴¹ Кейс подготовлен консультантом ЕКОМ из Республики Беларусь, стилистика и изложение сохранены.
- ⁴² Закон о запрете и предотвращении дискриминации в Республике Македония, полный текст на английском языке доступен по ссылке <http://www.refworld.org/pdfid/5aa12ad47.pdf>
- ⁴³ Полный текст на македонском языке доступен по ссылке <http://zdravstvo.gov.mk/wp-content/uploads/2015/08/Transeksualizam.pdf>
- ⁴⁴ Закон об обеспечении равенства № 121, полный текст на русском языке доступен по ссылке <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=343361&lang=2>
- ⁴⁵ Статья 7. Запрет дискриминации при найме на работу
(1) Запрещается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по установленным настоящим законом признакам, следствием которых являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке. Запрет дискриминации на основе сексуальной ориентации применяется в сфере занятости и трудоустройства.
- ⁴⁶ 2018 год оказался первым годом, когда право ЛГБТК на свободу собраний было полностью соблюдено.
http://gdm.md/files/untitled%20folder/report_GENDERDOC-M_2017_eng.pdf
- ⁴⁷ Ст. 6.21 КоАП «1. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившаяся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния...», полный текст доступен по ссылке <https://rg.ru/2013/06/30/deti-site-dok.html>;
- ⁴⁸ См. решения по делам Алексева и др. против РФ, в том числе и по ссылке <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Ralekseyevcase.html>
- ⁴⁹ См. позицию МИД РФ в отношении решений ЕСПЧ по делам Алексева по ссылке <http://tass.ru/politika/4409925>
- ⁵⁰ Статья 104. Убийство. 2) Убийство: м) на почве национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти или вражды, либо кровной мести... наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет или смертной казнью. Полный текст Уголовного кодекса Республики Таджикистан на русском языке доступен по ссылке http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375
- ⁵¹ Кейс был подготовлен и опубликован в докладе «Мы просто хотим быть теми, кто мы есть!», ЛГБТК В ТАДЖИКИСТАНЕ: ИЗБИЕНИЯ, НАСИЛИЕ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВО СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ – совместный доклад IPHR - International Partnership for Human Rights и HFHR – Helsinki Foundation for Human Rights
- ⁵² «В последние годы зафиксирован целый ряд случаев, когда органы власти оказывали давление на НПО данного профиля с целью заставить их прекратить сотрудничество с сексуальными меньшинствами» (из доклада «Мы просто хотим быть теми, кто мы есть!», ЛГБТК В ТАДЖИКИСТАНЕ: ИЗБИЕНИЯ, НАСИЛИЕ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВО СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ – совместный доклад IPHR - International Partnership for Human Rights и HFHR – Helsinki Foundation for Human Rights).
- ⁵³ Одна из пятничных молитв имамов несколько лет назад по всей территории Таджикистана была посвящена теме «нетрадиционных сексуальных отношений» согласно рекомендациям, полученным от Комитета по делам религии, упорядочения национальных традиций, торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан. Председатель Совета улемов (Совета богословов), муфтий Саидмукаррам Абдукодирзода также затронул данную тему во время пятничной молитвы в соборной мечети Душанбе, заявив, что ислам выступает против гомосексуальных отношений, считает их «отвратительными» и что геев ждет «ужасное наказание» в Судный день.
- ⁵⁴ Закон Украины «Про основы предотвращения и противодействия дискриминации в Украине», полный текст закона на украинском языке доступен по ссылке <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5207-17>

Сфера/тип нарушения	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Македония	Молдова	Россия	Таджикистан	Украина	Беларусь
1.1 Имеются ли в вашей стране нормативные акты, требующие от иммигрантов предоставления информации о состоянии здоровья (и/или ВИЧ-статусе) при подаче документов на долгосрочную визу или разрешение на пребывание в стране?	✓	✓	✓	✓	✓	✗	✓	✓	✓	✓	✓
2.1 Предусматривает ли Уголовный кодекс (или другой законодательный акт) вашей страны ответственность за преднамеренную передачу ВИЧ?	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
2.1 Предусматривает ли Уголовный кодекс (или другой законодательный акт) вашей страны ответственность за непреднамеренную передачу ВИЧ?	✗	✗	✓	✗	✓	✓	✗	✗	✗	✓	✓
3.1 Имеются ли в вашей стране ограничения на донорство крови для геев, других МСМ и/или транс людей?	✗	✓	✓	✗	✗	✓	✗	✗	✗	✓	✗
3.2 Содержат ли скрининговые процедуры и/или формы для доноров в вашей стране вопросы о СОГИ (или вопросы о «рискованном сексуальном поведении», «сексуальной жизни» и т.д.)?	✗	✗	✓	✗	✗	✓	✓	✓	✗	✓	✗
4.1 Имеются ли правовые ограничения для НПО, предоставляющих услуги в связи с ВИЧ для геев, других МСМ и транс людей?	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✓	✓	✗	✗
4.2 Имеются ли правовые ограничения для НПО, представляющих ЛГБТК (правозащитные, сервисные организации, группы сообществ и т.д.) в контексте получения государственного финансирования (на национальном или местном уровне)?	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
5.1 Имеются ли законодательные акты, содержащие прямой запрет на свободу собраний и свободу слова для ЛГБТК?	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✓	✗	✗	✗
5.2 Запрещают ли национальные и/или местные органы власти марши равенства?	✗	✗	✗	✓	✗	✗	✗	✓	✗	✓	✗

5.3 Имеются ли сообщения о нерасследованных полицией случаях нападений на ЛГБТК и других участников маршей равенства после проведения таких маршей?											
6.1 Действует ли в стране закон о запрете пропаганды?											
6.2 Подавался ли на рассмотрение Парламента законопроект о запрете пропаганды?											
6.3 Направлялись ли петиции государственным органам (Президенту, Кабинету Министров или органам местного самоуправления) о запрете пропаганды?											
6.4 Подавались ли петиции в защиту традиционных ценностей (например, семьи как союза мужчины и женщины и т.п.), в которых также упоминаются ЛГБТК и/или гендерная теория?											
7.1 Должен ли транс людям быть установлен медицинский диагноз (психический диагноз) до того, как они получают доступ к процедуре коррекции пола?											
7.2 Должны ли транс люди разводиться (если они состоят в браке) перед проведением процедуры коррекции пола?											
7.3 Обязаны ли транс люди проходить процедуру стерилизации?											
7.4 Имеются ли какие-либо другие препятствия, которые могут помешать проведению юридической процедуры коррекции пола (например, возрастные ограничения (как для несовершеннолетних, так и для людей старшего поколения), наличие несовершеннолетних детей, обязательные медицинские вмешательства и т.д.)?											
Общий балл страны по компоненту правовых барьеров	2	4	7	9	7	7	8	11	6	13	5

Сфера/тип нарушения	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Македония	Молдова	Россия	Таджикистан	Украина	Беларусь
8. Есть ли закрепленная на уровне юридического документа (закона, подзаконного акта, протокола и др.) процедура смены и/или коррекции пола или иные подобные процедуры для транс людей?	✗	✗	✓	✓	✓	✗	✓	✓	✗	✓	✓
9. Возможно ли осуществить юридическую смену имени и пола в документах без участия третьих сторон (судьи, медицинской комиссии и т.д.)?	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
10. Может ли иммигрант в вашей стране получить свободный и регулярный доступ к АРТ?	✓	✓	✗	✗	✓	✗	✓	✗	✗	✓	✓
11. Имеется ли в стране закон, регулирующий правовой статус однополых пар?	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
12. Имеется ли в стране закон, позволяющий усыновление детей однополыми парами?	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
13. Имеется ли в стране закон о запрете дискриминации, содержащий прямое упоминание СОГИ?	✗	✗	✓	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
14. Имеется ли в стране закон о запрете дискриминации с открытым перечнем оснований (без прямого упоминания СОГИ)?	✗	✗	✓	✗	✗	✓	✓	✓	✗	✓	✗
15. Имеются ли в стране законы о запрете дискриминации, содержащие прямое упоминание СОГИ в определенных сферах (например, Трудовой кодекс, Закон об образовании или Закон о здравоохранении)?	✗	✗	✓	✗	✗	✓	✓	✗	✗	✓	✗
16. Имеются ли в Уголовном кодексе четкие и конкретные положения определяющие, что такое преступление на почве ненависти по признакам СОГИ?	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗	✗
17. Носят ли положения Уголовного кодекса о преступлениях на почве ненависти общий характер без упоминания СОГИ?	✓	✓	✗	✗	✓	✓	✗	✓	✓	✓	✓

18. Расследуются ли преступления на почве ненависти, совершенные против ЛГБТК (расследование длится не дольше, чем в случае других преступлений, полиция ищет доказательства, виновных находят, такие случаи расследуют как преступления на почве ненависти, а не как хулиганство, и т.д.)?											
19. Сообщают ли члены сообщества ЛГБТК о совершенных против них преступлениях на почве ненависти, не опасаясь дискриминации и виктимизации?											
20. Имеются ли в вашей стране общие законы о свободе собраний, определяющие правила защиты общественного правопорядка?											
21. Предоставляет ли полиция достаточную поддержку и охрану участникам маршей равенства, чтобы предупредить нападения на таких участников со стороны праворадикальных или религиозных групп в ходе маршей?											
22. Если нет правовых ограничений (правил, ограничивающих получение НПО государственного финансирования), имеются ли случаи получения государственного финансирования НПО, работающими с МСМ и ЛГБТК?											
Общий балл страны по компоненту защиты прав	4	3	7	2	5	7	7	5	2	7	5